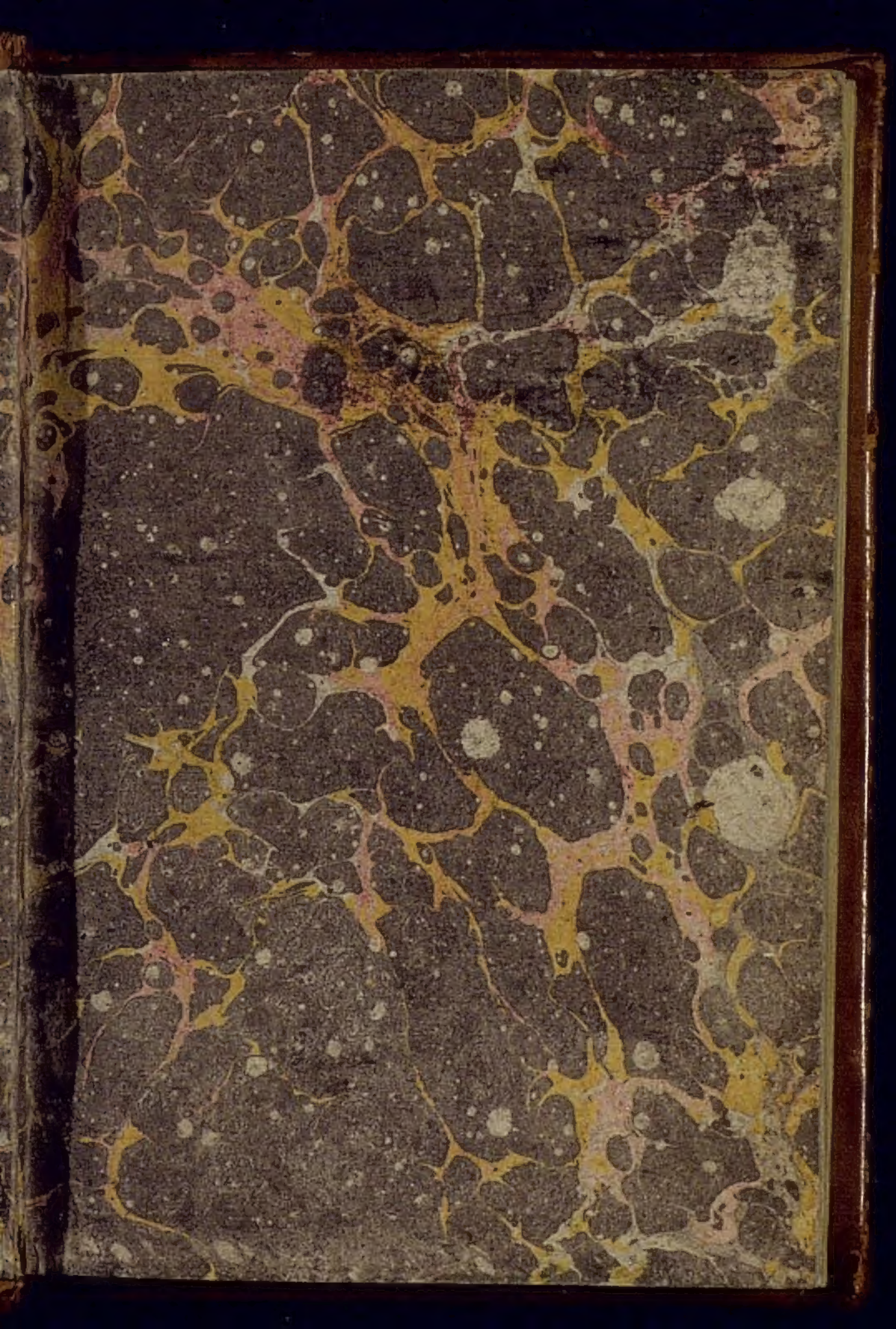


20

3812

N 2004

II-57.

N II

4.

a

ПУТЕШЕСТВІЕ

къ

ЛИПЕЦКИМЪ

МИНЕРАЛЬНЫМЪ ВОДАМЪ.

въ 1803 году.

Съ одобренія опредѣленнаго Ценсора.

МОСКВА, 1804.

Въ привилегированной Типографіи

Кряжева и *Мея*.

91
П-90
Кхр
2118 01
№ 2004
П-5-7
Нарышкинская особняк. библ. Тамбовъ.
Кхр 1954

Пустъ критика на насъ съ свирѣпствомъ ополчится,
Охотникъ кто бранить, какъ хочетъ пустъ бранится,
Почтимся мы ему молчаньемъ доказать,
Что брань мы всякую умѣемъ презирать.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Предлагая почтенной Публикѣ Собраніе сихъ писемъ, Издатель за долгъ почитаетъ объявить, какимъ образомъ достались они въ его руки, и выходятъ въ свѣтъ — Пользуясь свободнымъ входомъ къ одному изъ моихъ благодѣтелей, нашелъ я его однажды читающаго немалое Собраніе писемъ, въ коихъ между прочимъ упоминается о Липецкихъ минеральныхъ во-

дахъ, о самомъ городѣ Липецкѣ и его окрестностяхъ. Почтенный сей благодѣтель! признавая сіи письма достойными къ свѣдѣнію, предложилъ мнѣ, выбравъ изъ нихъ все касающееся до сей матеріи, собрать въ одно мѣсто сколько можно порядочнѣе и отдать напечатать особою книжкою, подъ названіемъ: Путешествіе N. N. въ 1803 году къ Липецкимъ минеральнымъ водамъ. И такъ сполняя симъ его желаніе, составя небольшую сію книж-

ку, посвящаю: 1, всѣмъ желающимъ пользоваться тѣми минеральными водами, какъ нѣкоторое небольшое руководство, предупреждающее ихъ свѣдѣніемъ о силѣ и дѣйствіи сихъ цѣлебныхъ водъ. 2, Имѣющимъ желаніе знать о толь городѣ, его мѣстоположеніи, о тамошнихъ достопамятностяхъ, Географическое и Историческое описаніе, заключающееся въ сей книжкѣ, могущее хотя нѣсколько удовлетворить ихъ любопытство. Наконецъ 3,

тѣлъ, кои въ прошедшее лѣто у сихъ водъ были и ими ползовались, сїя книжка послужить можетъ къ увеселенїю ихъ, припалятованїемъ всѣхъ тамошнихъ обстоятельствъ, которыхъ они бывши самовидцами, безъ сомнѣнїя подтвердятъ справедливымъ сїе описанїе. И такъ, собравшїй оныя съ своей стороны увѣренъ, что все сїе писано бывшимъ въ Липецкѣ прошедшаго лѣта для ползованїя своего тѣли водами, однимъ благород-

нымъ и вѣроятїя достойнымъ нашимъ соотечественникомъ, и ласкаетъ себя надеждою, что и почтенная Публика удостоитъ сїю книжку благосклоннаго своего принятїя, чѣмъ и будетъ вознагражденъ трудъ въ составленїи ея.—

ПИСЬМО I.

Ты удивляешься, любезный другъ! что я въ Липецкѣ, не зная причины, побудившей меня туда ѣхать. Не одно простое любопытство, увидѣть тамъ многочисленное стеченіе разнаго состоянія людей, завлекло меня къ тамошнимъ водамъ; и не однѣ токмо прогулки и веселыя общества были предметомъ моимъ. Мрачность моихъ мыслей требовала какого нибудь разсѣянія; путешествіемъ думалъ возстановить сколько нибудь разстроенное мое здоровье, что и случилось на самомъ дѣлѣ. Ты зналъ ме-

ня съ рябячества, извѣстна тебѣ была болѣзнь моя, которою я страдалъ въ молодости, испытавъ всѣ средства отъ искусныхъ врачей мнѣ предписанныя, употребивъ на то нарочитую часть моего капитала. — Гасли послѣдніе лучи надежды моей! — Вмѣсто поправленія моего здоровья, я болѣе его разстроилъ, сдѣлался слабъ, мраченъ и задумчивъ. Жизнь моя становилась мнѣ въ тягость, я призывалъ къ себѣ смерть, ожидалъ ее спокойно, и считалъ ее единственнымъ добромъ, дабы прекращеніемъ дней моихъ избавиться отъ мучительной скорьби, обьемлющей духъ и тѣло. — Мнѣ сказывающъ о Липецкихъ водахъ: человѣкъ животолюбивъ,

блеснулъ во мнѣ еще слабый лучь надежды! Желаніе къ выздоровленію преодолѣло отчаяніе, и поселило охоту испытать послѣднее сіе средство къ спасенію моему. Пріѣхалъ въ Липецкъ, гдѣ по милости Божіей, употребляя сіи минеральныя воды, почувствовалъ часъ отъ часу поправленіе моего здоровья, и въ 18 день пребыванія моего тамъ, сдѣлался такъ здоровъ, какъ никогда не бывалъ. Вотъ, любезный другъ! не явное ли милосердіе Творца природы, даровавшаго намъ, въ отечествѣ нашемъ, и не въ дальнемъ разстояніи отъ древней столицы, средоточія Россіи, таковыя дары Своея благости. Благодарность моя къ нимъ и благоговѣніе къ Нему за-

печатлѣются на всегда въ сердцѣ моемъ. Тебѣ извѣстно, что не люблю быть праздным; здѣсь предписывается мэціонъ; а дабы не ходить по пустому, вздумалось мнѣ изъяснить на бумагѣ исторію прогулокъ моихъ, и притомъ описать городъ Липецкъ, минеральной колодезь и окрестности онаго, и то описаніе тебѣ доставлять буду. Признаюсь, не таковому бы веру, каково мое, слѣдовало описывать прекрасное тутошнее мѣстоположеніе и всѣ окружающіе его взоръ плѣняющіе виды; но признательность моя къ силѣ и дѣйствію сихъ водъ, собственно испытанныхъ на мнѣ, возродили сіе во мнѣ намѣреніе. Въ прочемъ буду писать един-

ственно для тебя и для тѣхъ нашихъ пріятелей, кои интересуяся моимъ выздоровленіемъ, захотятъ знать также и о мѣстѣ таковаго цѣлебнаго источника. На первой почтѣ постараюсь сдѣлать сему начало.— Будь здоровъ, любезный другъ, и не забывай твоего бывшаго больнаго друга, который есть и проч:

ПИСЬМО II.

Исполняя мое обѣщаніе, спѣшу выполненіемъ онаго. Подивись, я дѣлаюсь историкомъ, описывая тебѣ городъ Липецкъ, которой бытіемъ своимъ обязанъ Великому Преобразователю Россіи, Императору ПЕТРУ Первому — Его творческій духъ положилъ

основаніе онаго, повелѣвъ въ 1700 году построить тутъ чугунной заводъ, и наименовавъ его Липецкомъ, отъ бывшей въ окружности его липовой рощи, а особливо отъ одной липы, стоявшей на горѣ, имянуемой городищемъ. Она была, какъ сказываютъ, чрезвычайно высока, и пень ея имѣлъ 5 футовъ въ діаметрѣ.— Заводъ сей предопредѣленъ былъ для литья чугунныхъ пушекъ и другихъ военныхъ снарядовъ, и принадлежалъ Воронежской Губерніи къ уѣзду бывшаго города Романова.— Время уничтожило заводъ сей; нынѣ видны однѣ его развалины. ЕКАТЕРИНА Великая въ 1779 при учрежденіи Тамбовскаго Намѣстничества,

повелѣла бывшую тутъ слободу переименовать городомъ, подъ именемъ Липецка. Пожаловала ему гербъ, представляющій въ верхней части щита Губернской, а въ нижней въ золотомъ полѣ липовое дерево. — Сей городъ лежитъ подъ 53 гр. сѣверныя широты, и подъ 57 восточныя долготы, разстояніемъ отъ *Москвы* въ 432 верстахъ, и есть уѣзднымъ Тамбовской Губерніи. Въ немъ строеніе деревянное, очень плохое; во всемъ городѣ по правую сторону рѣки не болѣе трехъ домовъ крытыхъ тесомъ, а прочіе всѣ соломою. — Выстроенъ не по плану, улицы узки и не вымощены, хотя въ окрестностяхъ онаго мно-

жество удобнаго къ тому камня. Большая половина занимаетъ болотистое мѣсто, почему во время дожжей бываетъ такая грязь, что проѣхать почти невозможно, а пѣшкомъ пройтить и способа нѣтъ. Ряды въ немъ деревянные и очень худо выстроены; купцы бѣдны; въ гостинномъ дворѣ ничего нужнаго почти отыскать не льзя. Нагорная часть по той сторонѣ рѣчки Липецка, соединяется плотиною бывшихъ заводовъ, и построена гораздо лучше первой. Тамъ въ Дворянской улицѣ, судя по городу сему, есть изрядные домики и улицы гораздо ширѣ и суше. Грунтъ земли въ его окрестностяхъ черноземъ, смѣ-

шанной съ пескомъ, и очень плодороденъ. Съѣстные припасы дешевы; квартеры чрезвычайно дороги, такъ что за одну порядочную горницу заплатить должно рублей сто на мѣсяцъ. — Но сему ничто иное причиною, какъ бывшій величайшій въ нынѣшнемъ году съѣздъ Дворянства; ибо повѣришь ли ты, любезный другъ, что въ такомъ маленькомъ городѣ пребываніе имѣли нынѣшнее лѣто до 260 благородныхъ фамилій.— Прибавь къ сему еще и прочихъ разнаго состоянія людей, пріѣзжавшихъ туда для лѣченія, то и неудивительна будетъ дороговизна квартеръ, которая препятствуетъ бѣднымъ людямъ лѣ-

читься тамъ; богатый можетъ пользоваться у лѣкарей, а бѣдный лишается и того средства, которое природа даетъ ему даромъ. Усовершенствованіе сего предоставимъ времени.... Государь нашъ милостивъ, пожелаемъ, что бы все взяло свой должной порядокъ.... Теперь начинаютъ уже здѣсь строиться болѣе 25 человѣкъ дворянъ, взяли мѣста для постройки домовъ, и строятъ ихъ довольно изрядно. Надѣюсь, сюда будутъ пріѣзжать иные для излѣченія болѣзней, а другіе для убійства времяни и для прогнанія скуки, которую истребить должно напередъ въ самомъ ея корнѣ. — За тѣмъ прощай, спѣшу, чтобъ не

пропустить почты, и въ заключеніе скажу тебѣ, что я живучи въ здѣшней небольшой хижинѣ, мало по малу выздоравливаю и не завидую вашимъ великолѣпнымъ Московскимъ жилищамъ, исполненнымъ суеты и разсѣянія. Есмь и проч.

ОБОБ... ...ТЕЛЯ ВЪ Г. ТАМБОВѢ.

ПИСЬМО III.

Письмо твое получилъ, за которое благодарю тебя и всѣхъ пріемлющихъ участіе въ моемъ выздоровленіи. — Я самъ себѣ не вѣрю, что за чудо со мною сдѣлалось: изъ полумертваго сталъ совершенно здоровъ. Видно, что угодно было Богу показать чудеса свои: Его премудрымъ промысломъ

сіи воды устроены. Употребляя ихъ продолжаю мои прогулки и веду исправно свой журналъ. Сколь ни малъ сей городокъ, но заключаетъ въ себѣ болѣе 200 душъ одного купечества и до 500 душъ мѣщанъ. Ежегоднаго капитала у нихъ объявлено бываетъ тысячь до сорока и болѣе. — Сверхъ того живутъ еще однодворцы и заводскіе мастеровые. Изъ нихъ первыхъ щиталось по ревизіи 681, а послѣднихъ 1487 душъ: число весьма довольное для составленія жителей уѣзднаго городка. Къ сему должно присовокупить дворянъ, судей, приказныхъ, воинскую уѣздную по штату команду, священно-и церковнослужишелей, дворо-

выхъ у господъ людей, то и составишъ обоихъ половъ до шести тысячь душъ. Въ городѣ пять церквей: изъ нихъ четыре деревянныя, а одна вновь строющаяся каменная на другой сторонѣ рѣчки Липецка, во имя Рождества Богородицы. Сія церковь, не токмо въ сиенномъ городкѣ, каковъ сей, но и во всякомъ другомъ большомъ городѣ, можетъ обратить всегда на себя вниманіе. Выгодное и восхитительное ея мѣстоположеніе, разсѣянные повсюду въ окрестностяхъ ея привлекательные виды, коими Липецкъ вездѣ преизобилуетъ, придаютъ ея Архитектурѣ большія украшенія. Она построена съ толикимъ вкусомъ, что я и въ

большихъ городахъ нахожу мало ей подобныхъ. Съ четырехъ ея сторонъ сдѣланы фронтоны съ колоннами, а въ верху куполъ съ четырмя на Венеціанской манеръ окнами; внутри четверо дверей, средина круглая, такъ что изъ четырехъ полукруговъ составляется одинъ цѣлый кругъ, весь украшенной колонадою. На ней основаны хоры, а верхъ сведенъ также куполомъ, и представляется какъ изъ внутри, такъ и съ наружи древнимъ Греческимъ храмомъ. Желалъ бы я на сей разъ быть хорошимъ Архитекторомъ, и по зодческой наукѣ объяснить всѣ ея красоты; но признаюсь, любезный другъ, что болѣе чувствую, нежели описать мо-

гу. Городъ Липецкъ обязанъ симъ украшеніемъ здѣшнему дворянину П. Л. В. руководствомъ коптораго и пособіями доброхотныхъ дателей она строится. При семъ посылаю къ тебѣ стихи въ честь той церкви, красота которой меня плѣняетъ, писанныя однимъ изъ пользовавшихся въ сіе время здѣшными минеральными водами. — Теперь иду къ спасшему меня колодезю, препровождать остатки дня съ большимъ удовольствіемъ, нежели до сихъ поръ когда нибудь я оное чувствовалъ. — Прощай, любезный другъ, пиши ко мнѣ чаще, и увѣдомляй о себѣ и о знакомыхъ нашихъ, а я есмь и проч.

СТИХИ,

къ строющейся церкви въ городѣ Липецкѣ.

Вотъ храмъ, что человѣкъ для Бога созидаетъ,
Старанье все свое къ нему употребляетъ,
Искусствомъ хощетъ онъ всѣхъ взоры привлекать,
Чтобъ къ Богу жаръ въ сердцахъ строеньемъ возрождать.
Желаю, чтобъ тамъ мысль съ успѣхомъ совершалась,
Чтобъ истина пришла, и въ храмѣ семъ являлась,
Чтобъ вѣры въ насъ огонь живѣйшій воспылалъ,
И внѣшній храмъ внутри себя бы отражалъ.

ПИСЬМО IV.

Городъ Липецкъ не одни минеральныя содержитъ въ се-

бѣ воды, кои суть неоцѣненнымъ сокровищемъ для страждущаго человѣчества; но сохраняетъ еще и драгоцѣнные остатки Дворца Петра Великаго, драгоцѣнные не по своему великолѣпію, но по Особѣ въ нихъ жившей. Не видно въ немъ никакихъ слѣдовъ богатаго украшенія. Лицецъ какъ ни бѣденъ строеніемъ, но вѣрно можно въ немъ найти домовъ 50, лучше его выстроенныхъ. Государь, у котораго милліоны были въ повеленіи, довольствовался тремя комнатами, полагая, что не великолѣпіе дому въ состояніи здѣлать ему честь и вѣчно прославить его имя. Онъ хотѣлъ жить въ памяти потомковъ не суетнымъ созиданіемъ не нужныхъ гро-

мадъ, которыя время, какъ бы онѣ прочны ни были, разрушить можетъ, и купно съ ними изгладить память о строителѣ ихъ; но дѣлами полезными его подданнымъ и ихъ потомкамъ. Сей единственной монументъ ни время разрушить не въ силахъ, ни обстоятельства испребить его не могутъ и загладить въ душѣ нашей вѣчную къ нему признательность. Оставя разсужденія, приступаю къ описанію Дворца.— Онъ есть деревянной, на каменномъ фундаментѣ; подо всемъ подъ нимъ подѣланы высокіе погреба, такъ что человѣкъ установиться можетъ.— Мѣстное его положеніе противъ чугунныхъ заводовъ, отъ мосту въ правой рукѣ; крыльцо сложено

изъ дикаго камня; первой входъ въ сѣни, на лѣво два чулана, а на право родъ залы, или прихожей аршинъ осьми въ квадратѣ; на лѣво комната, долженспівовавшая быть гостиною: въ ней три шкафа, изъ коихъ два старинной простой работы, а третій украшенъ точеными балюстрадомъ, и какъ сказываютъ, собственной работы ПЕТРА Великаго. — Его дѣятельныя руки, начертывавшія законы для Россіи, ведя разныя переписки съ иностранными владѣтелями по дѣламъ политическимъ и военнымъ, вмѣсто отдохновенія отъ трудовъ употребляли и долото, для обдѣлыванія куска дерева. Соображая все сіе, забава его представилась мнѣ алле-

горическою картиною. ПЕТРЪ Великій, держа въ рукѣ долото, обдѣлывая онымъ кусокъ дерева, даетъ ему видъ по своему произволенію. — Не ясно ли сіе, что кусокъ дерева означаетъ наше отечество, величайшую массу грубыхъ и непросвѣщенныхъ нашихъ предковъ, которыхъ долотомъ своея премудрости и дѣятельности обѣдѣлываетъ, образуетъ и просвѣщаетъ до такой степени, что нынѣ Европейцы отдаютъ должную справедливость потомкамъ ихъ. Благодаримъ Тебя, Великій Боже! за дарованіе намъ ПЕТРА, просвѣтителя Россіи! .... Здѣсь прилагаются небольшіе стихи, написанныя на стѣнѣ Дворца неизвѣстно кѣмъ;

почти всѣ стѣны его исписаны мѣломъ и карандашомъ. За тѣмъ прощай, критикуй пожалуй слогъ мой, ежели найдешь стоющимъ того; я пишу то, что чувствую, и что сердце мое мнѣ сказываетъ, въ которомъ ты занимаешь не послѣднѣе мѣсто.

СТИХИ,

къ Лилецкому Дворцу Государя ПЕТРА Великаго.

Жилище Царское! ты будешь тлѣнъ и прахъ;
Но Царь не умретъ вѣкъ, онъ будетъ жить въ сердцахъ!

ПИСЬМО V.

Ты признаешъ меня пріятнымъ авторомъ, за кучу безпорядочныхъ мыслей, кое гдѣ разбросанныхъ; я ихъ не обра-

ботываю, а пишу то, что первое представляется мнѣ, слѣдственно большой красоты въ письмахъ моихъ быть не можетъ. Мнѣ Липецкая жизнь нравится; всякой интересуется знать другъ отъ друга о успѣхѣ водъ, что составляетъ нѣкоторую общественную связь. Обращеніе здѣсь простое, слѣдовательно и пріятное. Возвращаясь къ предмету моему приступаю опять къ описыванію остатковъ Дворца. Мы остановились на гостиной комнатѣ, изъ которой на лѣво дверь въ спальню; тамъ поднимается доска для схода въ погребъ. Изъ спальни дверь въ другія сѣни, въ коихъ на правой рукѣ два чулана, а прямо дверь въ избу. — Дворъ

около Дворца сего огороженъ заборомъ; ворота деревянныя съ калиткою. Вошедъ въ оныя, на лѣвой сторонѣ кладовыя каменныя, и прошедъ Дворецъ на право два анбара, а на супротивъ воротъ развалившійся рубленой сарай. Вотъ все то строеніе, что заключается въ бывшемъ жилищѣ Обладателя страны, занимавшей и тогда уже пространнѣйшую, большую часть свѣта! Нѣтъ внутри ихъ никакого украшенія, а однѣ голыя стѣны, и въ большой залѣ одна кирпичная печь самой простой работы. — Смотря на сію простоту Царскаго жилища, духъ мой приходитъ въ восторгъ еще болѣе, и самъ на себя уже сержусь, что я писалъ

къ тебѣ прежде, какъ будто съ нѣкоторымъ негодованіемъ, что живу здѣсь въ небольшой хижинѣ, да и за ту плачу дорого. Не воображалъ себѣ тогда я, что живу здѣсь въ тѣснотѣ по собственному моему произволу. О! какъ мы изнѣжены! Думаемъ найти покой въ обширносіи комнатъ, а не въ душевномъ спокойствіи. — Но что я говорю по произволу? Я долженъ бы лучше сказать, для собственной же моей пользы: ибо я поживъ здѣсь небольшое время, получилъ облегченіе отъ обременявшей меня, извѣстной тебѣ, жесточайшей болѣзни, — и теперь, благодаря Бога, здоровъ. Сіе думаю послѣдовало какъ отъ дѣйствія цѣлительныхъ здѣш-

нихъ водъ, такъ и отъ мирной жизни, препровождаемой мною, удаленъ будучи отъ всѣхъ суетъ. — А Государь для чего тутъ жилъ? Для чего онъ принималъ таковую тѣсноту? Не для нашего ли отечества, не для нашихъ ли предковъ, или лучше не для насъ ли и нынѣшнихъ его подданныхъ? — Дѣятельной его духъ потребенъ былъ вездѣ — нуженъ онъ былъ въ войнѣ, нуженъ онъ былъ и въ мирѣ; присудствіе его было необходимо въ Сенатѣ, и на корабельныхъ верфтяхъ. Личное его обозрѣніе было надобно въ чужихъ краяхъ, для обученія своихъ подданныхъ и въ Москвѣ для усмиренія возникшихъ бун-

ловщиковъ. Отъ всѣхъ и толикихъ трудовъ нуженъ ли ему былъ когда нибудь и покой? Конечно. — Но гдѣжъ онъ его нахаживалъ? Не рѣдко на голой землѣ или въ таковыхъ спальняхъ, какова сія здѣсь и по нынѣ существуетъ. О! трудолюбивый и безсмертный Монархъ, Ты покоишся уже теперь въ лонѣ вѣчности, а мы съ благоговѣніемъ сохраняемъ Твою память, яко виновника нашего образованія. Прилагаемую при семъ не большую Оду получилъ я отъ одного изъ усердныхъ его почитателей, которую и къ тебѣ посылаю. Прощай! любезный другъ, я иду теперь на наше гулянье. При колодезѣ всякой день собирается насъ человѣкъ 300

и часа три пьемъ воду и прохаживаемся вмѣстѣ. Иные играютъ, въ баръ городки и свайку, иные въ бостонъ въ палаткахъ, разбитыхъ близь колодезя; яже не участвуя во всѣхъ играхъ сихъ, занимаюсь зрѣніемъ ихъ, пью воду и прохаживаюсь. Прощай! желаю тебѣ быть веселу и благополучну.

ОДА
ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ.

О Царь! великій, совершенный,
Примѣръ грядущимъ Ты Царямъ;
Къ тебѣ днесь мыслей вознесенный
Пою --- дивясь Твоимъ дѣламъ,
Дѣламъ, что въ вѣкъ не умирающъ;
Дѣламъ, что Россовъ прославляющъ,

Что будутъ въ вѣкъ въ потомствѣ жить.

Тобой Россія возрожденна,
Къ Тебѣ любовью воспаленна,
Твои заслуги будетъ чтить.

* * *

Какъ Богъ изъ Хаоса смѣшенна
Стихій, въ которомъ былъ соборъ,
Была сокрыта гдѣ вселенна,
Куда Творецъ простерши взоръ
Велѣлъ, чтобъ солнце возсіяло,
Собой пространство освѣщало,
Міры въ которомъ размѣстилъ.
Велѣлъ: и твари въ нихъ явились,
Міры тварями населились,
Собою жизнь для всѣхъ родилъ.

* * *

Такъ Ты Россіи воскреситель,
Словутый Царь во всѣхъ странахъ,
Хаоса Росска истребитель,
Невѣжества всѣ низринулъ въ прахъ.

Исправилъ нравы закоснѣлы,
Стѣснилъ тиранства всѣ предѣлы,
Другой совсѣмъ намъ образъ далъ.
Твой свѣтъ во тьмѣ разпространился,
Тобой мой геній озарился;
Ты здѣсь науки основалъ.

* * *

Какъ сѣмя то въ себѣ вмѣщаетъ,
Что должно выйти изъ него,
Когда на камень попадаетъ,
Згніетъ, не выдетъ ничего. —
Такъ Ты отечество любезно,
Въ себѣ имѣло безполезно,
Ума различны сѣмена;
Они всѣ въ дебрях пропадали,
Во тьмѣ себя не познавали,
И гибли всѣ ихъ плѣмена.

* * *

Но ПЕТРЪ все сѣмя собираетъ,
Готовитъ землю для него,
И грунтъ прилично раздѣляетъ,

По свойству сѣмени сего.
Потомъ премудро засѣвая,
Плодовъ великихъ ожидая,
На нихъ старанье обратилъ.
Но смерть надежду прекратила;
Земля плоды произрастила:
Потомокъ сладость ихъ вкусилъ.

* * *

Вкусилъ, и духомъ обновился,
Тебѣ во славу вопіетъ;
Тобой онъ снова преродился,
И въ новой жизни онъ живетъ.
Собой его Ты удивляешъ,
Примѣръ изящества являешь,
Соборъ спокойностей благихъ.
Великимъ Ты во всемъ казался;
Когда съ Тобою кто равнялся?

* * *

Людей не видимъ мы такихъ.
Людей внутри Ты образуешь;
Снаружи Ты разишь враговъ;
Россіи даръ великъ даруешь,

Отечеству даешь сыновъ.
По томъ Ты Царство оставля-
ешь,
Въ чужіе края уѣзжаешь,
Чтобъ въ нихъ полезность изчер-
пать.
Ты Царь! и саномъ не гордился,
Ты намъ художникомъ явился,
Чтобъ здѣсь художниковъ раждать.

* * *

Твой умъ все царство обнимаетъ:
Его устроилъ, процвѣтилъ;
Твой Геній всюду проницаетъ;
Тебѣ дары всѣ Богъ открылъ,
Въ землѣ что долго сокрывались,
Безъ пользы всякой оставались,
Ты къ нимъ дорогу показалъ;
Металлы, камни драгоцѣнны,
Тобой наружу извлеченны;
Тобою Россъ богатѣй сталъ.

* * *

Богатѣй златомъ и имѣньемъ,
Богатѣй вкуса красотой.

Ума богатѣй просвѣщеньемъ;
Не блескомъ пышности пустой.
Теперь себя онъ понимая,
Хвалы нелестны возсылая,
Тебѣ сюда принесшу свѣтъ,
Дѣлитъ богатство съ неимущимъ,
Въ нещастьи къ Богу вопіющимъ;
Заблудшихъ въ путь прямой ведетъ.

* * *

Но Богъ для славы увѣнчанья,
Тебѣ Великій изъ Царей!
Хотѣлъ прервать людей стенанья,
Въ странѣ любимѣйшей Твоей,
Тебя онъ свѣтомъ озаряетъ,
Тебѣ онъ тайну открываетъ,
Болѣзни тѣла прекращать.
Въ мѣстахъ, гдѣ смерть приготовлялась,
Врагамъ орудье созидалось;

Тамъ жизнь сынамъ хотѣлъ раж-
дать.

* * *

Въ мѣстахъ ни кѣмъ непроходи-
мыхъ,
Въ лѣсахъ дремучихъ и густыхъ,
Въ лѣсахъ большихъ, необозримыхъ,
Въ горахъ высокихъ и крутыхъ,
Руду чугунну открываешъ,
Ты мѣсто Липецъ называешъ;
Чугунны пушки лить велѣлъ,
Сосѣдей дерзкихъ для смиренья,
Враговъ для злобы отраженья;
Ты тамъ ключи еще обрѣлъ.

* * *

Ключи, что горы протекая,
Экстракъ для жизни въ нихъ берутъ,
Людей болѣзни изцѣляя,
Здоровье вмѣсто ихъ даютъ.
Водою силы возвращаютъ
И фибры жизни оживляютъ.
Я видѣлъ опытъ на себѣ. ---

Отъ боли днесь освобождаясь,
Тобой, ВЕЛИКІЙ! одолжясь,
Во славу пѣснь воспѣлъ Тебѣ.

ПИСЬМО VI.

Готовся, любезный другъ! читать собранныя мною примѣчанія. Ты въ нихъ найдешъ все то, что достойно любопытства относительно минеральныхъ водъ. Я знаю, что какъ ты, такъ и многіе другіе въ разсужденіи сихъ водъ противнаго со мною мнѣнія. Но они не извѣдавъ собственнымъ своимъ опытомъ, охуждаютъ ихъ, а сами не знаютъ почему. Неужели въ отечествѣ нашемъ не льзя быть таковымъ дарамъ природы? Время дока-

жетъ мою справедливость, а между тѣмъ я приступлю къ моему предмету. Въ старину была здѣсь пустыня Липецкая, стоявшая близь города въ горѣ надъ озеромъ, о времяни построенія коей извѣстія нѣтъ ни какого, а уничтожена съ прочими въ 1765 году. Осталась въ ней только каменная церковь, которая обращена нынѣ въ приходскую для близь живущихъ къ ней поселянъ. При семъ монастырѣ состоялъ тотъ ключь цѣлебный минеральныхъ водъ, коими пользовался и Государь ПЕТРЪ Великій. Ключей таковыхъ, сказываютъ, открыто было восемь; но главный былъ тотъ, коимъ воспользовался сей Великій Государь, а отъ какой

болѣзни не извѣстно. По словеснымъ преданіямъ былъ онъ гораздо выше въ гору нынѣшняго; но какимъ то образомъ нашли въ немъ мертваго мальчика, то жители тогдашніе по суевѣрію своему зарыли его, но вода открыла себѣ ходъ у самаго берега. Съ того самаго времяни по 1800 годъ никто имъ болѣе уже не пользовался; а въ семъ году какимъ то неизвѣстнымъ случаемъ узналъ свойства сей воды тамошній городовый Лекарь Г. Вандеръ. Ему обязаны мы возобновленіемъ сего цѣлебнаго источника. По его совѣту пользуемые имъ больные стали пить оную воду и выздоравливали. Видя таковое дѣйствіе и силу оныхъ водъ, пред-

ставилъ онъ о томъ въ Медицинскую Коллегію, описавъ всю пользу ихъ въ болѣзняхъ получаемую. Симъ еще не удовольствуясь осмѣлился всеподданнѣйше донесть о томъ же ГОСУДАРЮ, и по Имянному повелѣнію присланъ былъ изъ Тамбовской Врачебной Управы Членъ для изслѣдованія силы и свойствъ сея воды и для наблюденія о пользѣ приносимой ею больнымъ. Сей ученый мужъ держался противнаго свойствамъ ея мнѣнія; приписывалъ выздоравливаніе больныхъ діетѣ и порядочной жизни при употребленіи оныя воды препровождаемой. Въ немъ видѣнъ духъ пристрастія Медиковъ. Онъ можетъ быть предвидѣлъ, что воды

много у нихъ отнимутъ дохода. О деньги! — деньги! — идолъ человѣческій.— Потомъ смѣненъ онъ былъ другимъ врачемъ. Еще былъ присланъ изъ Московской Главной Аптеки одинъ Химикъ, для отдѣленія минеральныхъ частицъ, въ ней находящихся. Не дивись любезный другъ! что сіи ученыя особы различныхъ были мнѣній; ибо наконецъ съѣхалось ихъ уже 11 человѣкъ, но такъ же многіе изъ нихъ судили по извѣстнымъ имъ причинамъ и обстоятельствамъ въ противность сихъ водъ: однакожъ нѣкоторые и одобряютъ ихъ. Въ чужихъ краяхъ открытыя цѣлительныя воды поддерживаются и прославляются тамошними жителями,

дабы чрезъ то обогащалось Государство ихъ, а больные получали пользу. Старайся подражать сему, и перемѣни мнѣніе въ разсужденіи нашихъ. Г. Московскій Химикъ сравнивая Липецкія воды въ добротѣ съ обыкновенною простою водою, долго колебался дать ей присвояемое другими преимущество. Наконецъ увидя изъ опытовъ съ больными многія ощутительныя силы водъ, примѣры, единогласное свидѣтельство выздоровѣвшихъ отъ употребленія оныхъ и услыша сильное желаніе объ учрежденіи здѣшнихъ ключей, о приведеніи ихъ въ лучшій порядокъ нынѣшняго, согласился показать анализацію ихъ химическими наблюденіями

всѣхъ различныхъ частицъ, въ ней находящихся; что въ концѣ сего письма и къ тебѣ для любопытства прилагаю. Въ царствованіе обладающаго нами нынѣ ГОСУДАРЯ истина пребудетъ истиною и сила ея можетъ быть откроется. Подъ покровительствомъ любезнѣйшаго ИМПЕРАТОРА нашего получатъ нѣкогда и сіи воды равную честь съ Пирмонтскими, Баденскими и прочими цѣлебными водами къ пользѣ страждущихъ нашихъ соотечественниковъ. Не станемъ мы платить въ чужіе краи за то, чемъ природа насъ даромъ дома награждаетъ. Прощай, мой другъ! я становлюсь гораздо веселѣе прежняго, чего и тебѣ желаю. Есмь и проч.

Анализація Англійскихъ минеральныхъ водъ:

Въ одномъ фунтѣ сей воды содержатся слѣдующія вещества:

Желѣза - - -	$1\frac{1}{4}$ гран.	$\frac{80}{16}$
Извѣсти - -	$1\frac{1}{5}$ гран.	$\frac{24}{20}$
Магнезіи насыщенной простою солью -	$\frac{6}{25}$ гран.	$\frac{10}{15}$
Извести насыщенной купоросною кислотою - - - - -	$\frac{3}{24}$ гран.	$\frac{6}{48}$
Глауберовой соли - - - - -	$\frac{12}{25}$ гран.	$\frac{47}{100}$

Поваренной соли - - - -	1 $\frac{13}{50}$ гран.	$\frac{215}{200}$
Земляной смолы, да экстрактивнаго вещества - - - -	1 $\frac{1}{4}$ гран.	$\frac{7}{100}$

ПИСЬМО VII.

Не правда ли, мой другъ, что ничемъ здѣсь не занимаясь, намъ только и дѣла, чтобъ чертить на бумагѣ пустяки. Думаю, что я тебя уже къ нимъ нѣсколько пріучилъ. Надѣюсь на терпѣніе твое, обращаюсь къ Липецкимъ колодезямъ и опишу ихъ, въ какомъ они видѣ обрѣтены мною. Подлѣ главнаго колоде-

зя въ горѣ, сдѣланы по обѣ стороны каменные сходы съ деревянными перилами, кои въ низу у рѣчнаго берега соединяются. Тутъ открыта площадка, обставленная вокругъ лавочками. Надъ колодеземъ выстроенъ родъ маленькой часовни съ подъемнымъ окномъ близь двери и еще двумя небольшими по сторонамъ. Часовня сія въ квадратѣ не болѣе 4 аршинъ, покрыта тесомъ и внутри оныя къ одной стѣнѣ поставлены лавочки. Колодезь обдѣланъ дикимъ камнемъ, покрытымъ отъ воды какою то клейкою матеріею коришневаго цвѣта, которая пристаетъ такъ же и къ стаканамъ, ежели они долго бываютъ въ употреб-

леніи. Мнѣ очень хотѣлось показать тебѣ таковой стаканъ, и для того я позволилъ всѣмъ пить изъ моего стакана. Солдатъ, приставленный къ колодезю, желая оказать мнѣ услуги, всякой день его чистилъ. Наконецъ стаканъ разбился и мое намѣреніе разрушилось. Кругомъ колодца сдѣланы перилы. Воду изъ него достаютъ деревянными ковшами, привязанными на палкѣ, отъ чего иногда такъ она мутится, что теряетъ свой прозрачной цвѣтъ и дѣлается бѣловатою. Колодезь сей въ глубину полтора аршина; не болѣе того въ квадратѣ. Виды противолежащіе оному довольно хороши. Въ переди представляется мещаная

равнина, по коей протекаютъ два ручейка; чрезъ нихъ подѣланы переходы изъ досокъ; крутизна горы открыта и съ оной начиная до самыхъ заводовъ обсажена алея сосенками. При одномъ переходѣ изъ сосновыхъ сучьевъ сдѣлана арка, что не мало способствуетъ къ украшенію вида. Въ сторонѣ видна вода, низпадающая съ шумомъ изъ пруда на мѣльничные колеса. Насупротивъ колодезя лежатъ развалины бывшихъ заводовъ, представляющія въ одномъ мѣстѣ совсѣмъ развалившуюся стѣну, въ другомъ половину кровли, свѣсившейся уже до земли, мѣстами раскрытой, а мѣстами и совсѣмъ разрушенной. Индѣ видны однѣ только печи;

мутъ шатеръ на столбахъ ущищенной зеленымъ березникомъ, внутри съ лавочками, для отдохновенія больнымъ подѣланными. Вокругъ сего разбросаны пушки и разныя машины; не много оттуда въ лѣво находится зеленой лужокъ, на коемъ сдѣлана изъ лубковъ лабораторія съ химическою печью. Подлѣ оной маленькая палатка. На переходахъ, на пещаной равнинѣ и по лужку множество ходитъ различнаго состоянія людей, Дворянъ и крестьянъ, больныхъ и здоровыхъ; что вообще дѣлаетъ для глазъ отмѣнно пріятную пестроту. Ежелибы любопытный иностранный путешественникъ захотѣлъ видѣть Липецкія воды, то вѣрнобъ по-

дивился, что драгоцѣнный даръ природы въ такомъ небреженіи. Изъ развалившихся тѣхъ заводовъ каменное и деревянное вѣтхое строеніе, погибающее по пустому, естьлибъ было употреблено въ пользу сего колодезя, могло бы составить не только нужную къ тому обстройку, но и по примѣру другихъ таковыхъ же мѣстъ, достаточное помѣщеніе всѣхъ пользующихся сею водою больныхъ всякаго состоянія людей; да и коштъ при вышепомянутыхъ готовыхъ и напрасно пропадающихъ матеріалахъ былъ бы не гораздо великъ. Чрезъ что всѣ больные стали бы прославлять имена основателя Ихъ Великаго ПЕТРА и возобнови-

шеля АЛЕКСАНДРА, царствующаго надъ нами. Да поможетъ Богъ въ пользу страждущихъ больныхъ соотчичей нашихъ, устроить таковое доброе дѣло! Чего усердно желаетъ твой другъ и проч.

ПИСЬМО VIII.

Какъ не все окончано мною, любезный другъ! о Липецкомъ колодезѣ, то теперь долгомъ моимъ почитаю сообщить вамъ и послѣднія въ разсужденіи его сдѣланныя мною примѣчанія. Съ начала открыто было ихъ только два. Первой уже мною описанъ, а другой на той же сторонѣ близь нижнихъ заводовъ между домною

и плотиною. Оградѣланъ онъ очень просто дикимъ камнемъ, которой покрытъ такою же клейкою матеріею. Онъ гораздо менѣе перваго; надъ нимъ ничего не построено. Въ разсужденіи его воды, вкусомъ она кажется одинакова съ первою, токмо нѣсколько слабѣе. Около его разбито множество палатокъ для ваннъ, за тѣмъ что изъ того колодезя брать воду не позволяютъ, дабы не мутили оныя. За всѣмъ тѣмъ рѣдко она бываетъ прозрачна и свѣтла. Въ продолженіи времяни сдѣлались дожди и рѣка Воронежъ подтопила другой колодезь. — Нужда заставила быть прилѣжнѣе; стали искать всякихъ пособій и подлѣ перваго колодезя нашли ключь

минеральной воды. Врыли тутъ чанъ; но и этой воды стало недостаточно. Нашли еще четвертой ключь подлѣ заводской плотины. Потомъ въ низъ по рѣкѣ Липецѣ на другой сторонѣ нашли еще жилу минеральной воды и вырыли уже вдругъ четыре колодезя. Обложили ихъ плинникомъ и воды для ваннъ стало уже доставать для всѣхъ. Не яснымъ ли сіе открытіе служить можетъ доказательствомъ, что Липецкія окрестности минеральными водами изобилуютъ. И естьлибъ свѣдущ му человѣку приложить старанія и поискать гораздо по прилѣжнѣе, то чаятельно нашли бы ключь воды минеральной гораздо еще силь-

нѣе и нынѣшняго. До сего времяни, какъ мнѣ извѣстно, воспользовалось въ нынѣшнемъ году сею водою всякаго состоянія людей тридцать человѣкъ, коимъ для твоего любопытства и реэстръ при семъ прилагаю. Въ числѣ сихъ выздоровѣвшихъ найдешъ ты и того има, который сіе къ тебѣ писалъ, и благодаря Бога теперь здоровъ и признаетъ полезность оныхъ водъ весьма дѣйствительною, пребывая тебѣ и проч.

ПИСЬМО IX.

Ты желаешь знать подробно о здѣшнемъ заводѣ. — Охотно сообщаю тебѣ всѣ

почерпнутыя мною объ немъ свѣдѣніи. Онъ построенъ въ началѣ истекшаго столѣтія, по указу Государя ПЕТРА Великаго для снабдѣнія тогдашняго въ Воронежѣ строившагося корабельнаго флота всякими желѣзными и артиллерійскими потребностями. Подчинены были ему другіе желѣзные заводы, а именно: Борицкой, Козминской, Новопетровской и Еремшинской. Въ 1755 Именнымъ указомъ Государыни Императрицы Елисаветы Петровны сіи заводы пожалованы были въ собственное владѣніе Князю Петру Ивановичу Репнину. Отъ него обратно проданы въ казну въ 1769 году, и корабельныя орудіи для вновь строившагося

тогда по Дону морскаго флота на немъ начали дѣлать по прежнему. Въ 1767 году по тогдашней переписи состояло на немъ 4 домны и два молота. Къ сему заводу принадлежало крестьянъ по ревизіи 825 душъ. Липецкой литейной заводъ въ тогдашнемъ его состояніи плотинами своими, двумя домнами и машинами для сверленія пушекъ заслуживалъ особливое примѣчаніе. На немъ выливали нужныя для флота артиллерійскія орудія и дѣлали потребныя къ онымъ снаряды, которые по большой части отправляли въ крѣпость Святаго Димитрія Ростовскаго, а иногда и въ другія мѣста. Казенные мастеровые такъ привыкли къ работѣ сей, что

и нынѣ въ собственныхъ горнахъ дѣлаютъ не малое число чугунныхъ котловъ и горшковъ, что доставляетъ имъ изрядную прибыль. Руду желѣзную добывали въ семи верстахъ оттуда въ болотѣ, и сказываютъ, она очень выгодна. Найденная и тогда еще при заводѣ въ одномъ колодезѣ минеральная вода была извѣстна, а по словеснымъ преданіямъ Государь ПЕТРЪ Великій въ Турецкую войну, при бытности своей здѣсь, оную воду употреблялъ съ пользою. Вотъ вамъ картина древняго существованія сихъ заводовъ въ бывшемъ ихъ тогда цвѣтущемъ состояніи изображенная; но время все истребляетъ и преобращаетъ въ тлѣнность.

Нынѣ сихъ заводовъ одни только знаки ихъ бывшости осталисъ, да и тѣ подвержены конечному разрушенію — Такъ нѣкогда послѣдуетъ и съ нами, другъ мой! Нѣкогда и тѣла нашего составъ разрушится; а послѣ можетъ быть соединимся тамъ, гдѣ разстояніе мѣста не заставитъ искать помощи въ перѣ для сообщенія взаимныхъ мыслей. — Подобныя разсужденія можетъ статься произходятъ отъ остатковъ моей меланхоліи. — Прекращаю купно съ ними и письмо мое.

ПИСЬМО X.

Продолжая предѣидущее мое къ тебѣ описаніе, любез-

ный другъ! скажу: отъ сихъ огромнѣйшихъ заводовъ, стоившихъ казнѣ большой суммы, остались нынѣ однѣ только развалины. Одинъ превеликой корпусъ каменной, а другой близь его таковой же величины деревянной. Внутри и около ихъ видны остатки машинъ, какъ то: мѣха раздувальные сажень въ пять длины, колесы чугунныя и множество другихъ водо-дѣйствуемыхъ вещей, приносящихъ честь уму ихъ Основателя. Въ магазейнахъ хранятся и до нынѣ модели и формы пушекъ и множество другихъ матеріаловъ, принадлежавшихъ къ заводу. Около сихъ въ большомъ количествѣ разбросаны чугунныя пушки и различныя къ сему

дѣлу слѣдующіе иструменты, изъ коихъ иные такъ заросли уже землею, что и отыскать ихъ не безъ довольнаго труда. Кучи угольевъ, лежащія въ небреженіи, множество строенія деревяннаго развалилось и только что гніетъ по напрасну, а многое уже отъ вѣтхости и распропало. Каменной корпусъ сего зданія построенъ былъ въ 1707 году, а другая половина къ нему пристроена въ 1776 году, что все значится на чугунныхъ доскахъ, вдѣланныхъ въ воротахъ тѣхъ корпусовъ. На заводской скрынѣ, посредствомъ которой дѣйствовала вода, построенная мучная мѣльница занимаетъ мѣсто всѣхъ бывшихъ прежде заводскихъ

здѣсь дѣйствій. Сего довольно уже для нынѣшняго моего къ тебѣ письма. Предъидущимъ изобразилъ я тебѣ процвѣтавшее его состояніе, а теперь описалъ нынѣшнее уже его положеніе. Основатель ихъ былъ ПЕТРЪ Великій, основавшій нынѣшнее цвѣтущее состояніе Россіи, которое Великая ЕКАТЕРИНА, распространя предѣлы Своего владычества, разпространила такъ же. Почему сіи заводы почтены были уже не нужными, а все поглощающее время подвергло нынѣшнему ихъ разрушенію. Присемъ пріобщаю стихи на сіи развалины, кои показались мнѣ къ сему приличными; а за тѣмъ прощай! иду на гулянье у здѣшняго кладбища, гдѣ всѣ не-

премѣнно сойдутся: ибо время прекрасное и послѣ дождя сдѣлался весьма благораствоpенный вечерній воздухъ. Я есмь и проч.

СТИХИ,

Къ бывшимъ Липецкимъ чугунным заводамъ.

Вотъ здѣсь орудье созидалось,
Враговъ Россіи истреблять;
Отсюда казнь имъ посылалась.
Чтобъ зло въ предѣлахъ удержать.

* * *

Отсюда ужасы раждались;
Свирѣпый огнь войны шумѣлъ;
Страны всѣ въ прахъ преобращались;
Перунъ Юпитеровъ гремѣлъ.

Здѣсь огнь желѣзо расплавляя,
Собой геенну представлялъ,
Художникъ пушки отливая,
ПЕТРУ для славы отсылалъ,

* * *

Въ Европѣ Марсомъ онъ казался,
Враговъ разрушилъ, покорилъ,
Сосѣдъ имъ гордой усмирялся.
Щедротой миръ ПЕТРА вкусилъ.

* * *

Но нынѣ все перемѣнилось;
Мѣста тѣ смерти не родятъ;
А въ нихъ сокровище открылось.
Водою жизнь болящихъ длятъ.

* * *

Заводъ ужъ скоро истребится.
Падетъ строенье все его,
Пространство прахомъ замѣстится;
Здѣсь въ мірѣ прахъ конецъ всего.

ПИСЬМО XI.

Всякое начало имѣетъ свой конецъ. Слѣдуя сему правилу приступаю теперь уже къ окончанію описанія о Липецкихъ заводахъ. Другіе таковыежъ были отъ первыхъ разстояніемъ въ версті, которыхъ нынѣ уже вовсе нѣтъ никакихъ остатковъ, кромѣ плотины и кирпичной домны, вышиною въ саженъ десять. Видъ ея походитъ на пирамиду и около ея валяется много чугунныхъ матеріаловъ и пушекъ; иныя изъ нихъ попадали уже въ воду и видны только нѣкоторыя ихъ части. При возрѣніи на сіе приходятъ мнѣ на мысль многія историческія произшествія, случившіяся

въ самоотдаленнѣйшей древности съ цѣлыми Государствами. Не подобное ли сему находимъ въ Европѣ и Азіи?— Гдѣ нынѣ Греческая и Ассирійская Монархіи? Куда сокрылись гордый Вавилонъ, Пальмира, Таврическій Херсонисъ и проч? Но что я говорю о такой отдаленности! Приведемъ себѣ на мысль ближайшія времена.— Что случилось съ угнетавшимъ Россію полуостровомъ Крымомъ, и устрашающею Россію Польшею? Судьбы законы неисповѣдимы! — Кто былъ совѣтникъ ея? — Но мы знаемъ одно только то, что первыя совсѣмъ разрушились и истребились отъ времяни, обстоятельствъ и проч. а другія присоединены къ древней ихъ мас-

сѣ и сдѣланы гораздо лучше прежняго. Довольно сего отступленія.—Обратимся опять къ продолженію описанія. Подлѣ вышнихъ заводовъ разбиваютъ пушки для пересылки въ Луганскіе заводы, что производится слѣдующимъ образомъ: на землѣ лежатъ двѣ пушки, а третья назначенная въ разбивку, кладется поперегъ на нихъ концами. Потомъ поднимаютъ на блокахъ отломокъ пушки пудовъ во сто и болѣе вѣсомъ, саженъ десять въ верхъ и оттуда спускаютъ его въ низъ; симъ ударомъ разбивается лежащая поперегъ пушка на части. Работу оную отправляютъ живущіе тутъ старики, опредѣленные изъ приписныхъ къ заводамъ,

кои и оставлены здѣсь единственно для оной. Они получаютъ жалованья по 6 коп. за каждой день рабочій. Работа эта весьма трудная для сихъ людей; но всякое состояніе имѣетъ свои неудобности. Праздность гораздо пагубнѣе всякой работы: привычка облегчаетъ все. Можетъ быть работники сіи не находятъ столько трудностей, какъ мнѣ представляется — мнѣ удаленному отъ всѣхъ тѣлесныхъ работъ. Человѣкъ кажется сотворенъ для ней, потому что тѣло и духъ рѣдко бываютъ праздны. Можетъ статься работники сіи благодарятъ Бога за дарованное имъ симъ средствомъ пропитаніе. . — За тѣмъ прощай, лю-

безный другъ. Пребываніе мое въ Липецкѣ кончается. Я нынѣшній день отправляюсь и везу въ сердцѣ моемъ неизгладимыя черты нашего дружества. —

ПИСЬМО XII.

Теперь я уже въ деревнѣ.— Послѣ долгаго отсудствія нашелъ здѣсь болѣе дѣла, нежели у тебя городскихъ недосуговъ.—Повѣрь, любезный другъ, что человѣкъ нашего состоянія, войдя въ обязанность свою не находитъ времени жить въ городѣ.— Отъ насъ должно занисѣть благосостояніе подданныхъ нашихъ: мы имъ подпора, надежда и утѣшеніе. А

дабы хорошо управлять ими, поучимся управлять самими собою.— Но я ужъ слишкомъ заумничался — мысль полна Липецкими предметами.— Опишу тебѣ еще кое-что. — Въ бытность мою тамъ я согласясь съ тамошними моими знакомыми, пошелъ вмѣстѣ съ ними смотрѣть плотину нижнихъ заводовъ. Сія плотина я думаю стоила великихъ трудовъ и иждивенія, потому что ширины имѣетъ кромѣ отсыпи саженъ девять, а длины версты на двѣ. Какъ можно повѣрить, чтобъ таковыя долговременныя работы могли быть оставлены и преданы всеконечному разрушенію. Прошедъ мѣльницу увидѣли мы спускъ саженъ въ 15 ширины, сдѣланный изъ

самаго толстаго лѣсу и досокъ. Онъ отъ времени такъ испортился, что съ нуждою могли мы по немъ пройти. Плотину во многихъ мѣстахъ промыло водою такъ, что при переходѣ чрезъ нее должно пробираться по камешкамъ. Тутъ вода, упадающая съ высоты, похожа на пороги бывающіе при рѣкахъ, кои при удареніи въ нихъ солнечныхъ лучей блестятъ, пѣнятся, производятъ шумъ и поселяютъ въ чувствахъ нашихъ нѣкакое пріятное впечатлѣніе. Съ средины сея плотины открываются прелестные и очаровательные для взора нашего предметы. На лѣвой сторонѣ представляется прудъ, изображающій водяную равнину

верстъ на пять въ окружности. По немъ кое-гдѣ разсѣяны камыши, множество плавающей дичи и рыбаки, ѣздящіе на лодкахъ. Все сіе дѣлаетъ картину прелестную для глазъ. По конецъ пруда видны развалины чугунныхъ верхнихъ заводовъ. Верхняя мѣльница, равнина близь колодезя и толпа людей тамъ ходящихъ, прибавляетъ красоты. На лѣво и направо стоитъ городъ Липецкъ. На горѣ Рожественская церковь, а въ низу хижины поселянъ, гумны, сады, рощицы и буераки примыкаются къ самому монастырю, отъ котораго идетъ гора скатомъ. По берегу пруда образуется равнина, на которой по мѣстамъ щедрая природа

размѣтала не большія озера, камыши, ракитовые кустарники, и деревня, къ которой примыкается плотина. Въ правой сторонѣ видна рѣка Воронежъ, текущая различными извилинами; на другой же ея сторонѣ равнина, покрытая кустарникомъ. Есть кое-гдѣ такъ же и довольно пространные озера съ камышами и болотами. Обратясь назадъ въ правой сторонѣ опять виденъ городъ Липецкъ, сальные заводы, нижняя мѣльница, домна и множество разбитыхъ палатокъ близъ другаго колодезя; а въ лѣво по берегу рѣки изъ горъ составленной полукругъ. Я сожалѣлъ весьма, что въ молодости моей не учился рисовать. Сіи плѣняющія карти-

ны не послѣднее мѣсто занять могутъ въ коллекціяхъ лучшихъ пейзажей. Удовлетворя наконецъ зрѣніе наше сими красотами, прошедъ плотину и лежащую подлѣ нея деревню, обошли мы берегомъ вокругъ пруда и возвратились назадъ въ городъ мимо вышесказаннаго монастыря. Домашнія хлопоты заставляютъ меня прекратить письмо. Прощай, милой другъ, и не забывай того, который тебя помнитъ. Опасаясь слѣдствій въ болѣзни моей, хочу опять ѣхать въ Липецкъ на осенній курсъ.

ПИСЬМО XIII.

Ты узнавъ, любезный другъ, что я опять въ Липецкѣ, про-

сишъ меня, чтобъ я присылалъ къ тебѣ замѣчанія мои касательно его; съ удовольствіемъ готовъ исполнять, угодное тебѣ. Пріѣхавъ сюда нашелъ я собраніе пользующихся гораздо многочисленнѣйшимъ прежняго. Вчерашній день ходили мы прогуливаться къ монастырю и что въ немъ нашелъ достойнымъ примѣчанія, все то сообщаю тебѣ. Сей монастырь построенъ почти на берегу пруда во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, и сказываютъ, что былъ мужескій и отсюда переведенъ въ Тамбовъ, а церковь сдѣлана приходскою. Она каменная; колокольня при ней деревянная, да еще часовня, а другова строенья уже нѣтъ

болѣе никакого. Въ срединѣ колокольни колодезь обдѣланъ деревомъ и довольно глубокъ, съ двухъ сторонъ въ иструбѣ по окошку съ задвижками, для удобнѣйшаго доставанія воды, текущей изъ него ручьемъ. Въ низу колокольни много родниковъ, которые соединясь вмѣстѣ составляютъ небольшое озерцо нарочитой глубины и величины. — Вода его такъ чиста, что всѣ камешки на днѣ видны; вкусомъ отмѣнно хороша и почитается изъ лучшихъ водъ въ Липецкѣ для домашняго употребленія. — Любопытство побудило насъ взойти на колокольню по крутымъ и вѣтхимъ ея лѣстницамъ съ немалою опасностію, за что награждены мы были при-

ятнымъ зрѣніемъ на окрестныя мѣстоположенія. Оттуда видны большой заводской прудъ, простирающійся до самой колокольни, оба завода, изъ коихъ подлѣ нижняго при берегѣ рѣки Воронѣжа зеленѣющійся лугъ, версты двѣ въ окружности имѣющій. Въ лѣво по ту сторону рѣки въ кустарникѣ по многимъ мѣстамъ пасущіяся стада; сверхъ того еще видны луга, болота и лѣски, дѣлающія весьма пріятную перемѣну для глазъ. Вода какъ будто нарочно помѣщена здѣсь въ различныхъ мѣстахъ и разными фигурами, дабы оживотворять предметы, услаждающіе труды любопытнаго путешественника по берегу пруда. Въ лѣво

увидя въ каменной скалѣ пещеру, съ скоростію сошли мы съ колокольни и побуждаемы любопытствомъ, кое какъ вскарабкались на скалу; но тутъ не нашли мы ничего достойнаго примѣчанія, а только то, что кто-то началъ было тамъ высѣкать въ камнѣ пещеру, но работа его оставлена неокончанною. Отсюда пошли мы по тропинкѣ на крутую гору, покрытую густымъ лѣсомъ. Взошедъ на верьхъ оныя все тоже представилось взору нашему, что и съ колокольни, чѣмъ усладя наше зрѣніе пошли мы къ городу въ Дворянскую улицу къ прекрасной Рожественской церквѣ, чтобъ насладиться видами на окружающіе ее предметы,

какъ будто бы нарочно для украшенія ея природою разставленные. Прощай, мой другъ! и вѣрь мнѣ, что я есмь.. и проч.

ПИСЬМО XIV.

Продолжая сообщать тебѣ о видимомъ мною здѣсь, коснусь еще Рожественской церкви. Она стоитъ на самой возвышеннѣйшей изъ Липецкихъ горъ. Рѣка Воронежъ, текущая въ иныхъ мѣстахъ излучинами, видна отсюда верстъ на 15. Лѣвой ея берегъ представляетъ ровное мѣсто, покрытъ кустарникомъ и въ ширину версты на три усѣянъ весь

озерами и болотами. Въ иномъ мѣстѣ есть лѣсъ довольно высокой, въ другомъ ниже; тамъ самой мѣлкой и рѣдкой кустарникъ, тутъ рѣдкія и высокія деревья и полянки, покрытыя зеленью. Въ самой отдаленности большой лѣсъ. Правой берегъ походитъ на полукруглой амфитеатръ, составленный изъ горъ. Бывшій городъ Романовъ, отстоящій отсюда въ 15 верстахъ, виденъ весь и кажется онъ будто въ трое ближе сего разстояніемъ. Горы сіи, иные покрыты лѣсомъ разной величины, а иные голые, на коихъ видны два села и три деревни. Городъ Липецкъ весь открытъ. За городомъ на право горы, сверху покрыты кустарникомъ по берегу рѣчки

Липецка, а въ низу каменные; еще правѣе видна высокая гора, называемая островъ, съ трехъ сторонъ окруженная водою. Въ лѣво большой прудъ, монастырь, и мѣльница. У нижнихъ заводовъ множество палатокъ близъ колодца, а напротивъ развалинъ другихъ заводовъ колодезь, пещаная равнина, посреди лужка толпы людей туда и сюда ходящихъ. Не много отсюда по правѣе мостъ, по которому проѣзжающія кареты и разные экипажи и идущіе пѣшками дѣлаютъ пріятную варіацію взорамъ, услажденнымъ красотами природы. За мостомъ рынокъ, а въ право мѣльнишной другой прудъ. Вотъ сколько предметовъ вдругъ представляется любо-

пытному взору. Ихъ здѣсь столь много, что я нѣкоторые изъ нихъ и описать не могу, а скажу только то, что наслаждаясь сими пріятнѣйшими зрѣлищами, обошли мы пѣшкомъ верстъ пять, не чувствуя ни какой усталости. Рѣдко найти можно такой городъ, которой бы столько изобиловалъ предметами достойными замѣчанія, какъ Липецкъ. Естьлибы къ природной красотѣ его прибавить нѣсколько искуственнаго украшенія, то вѣрно бы любопытные путешественники пріѣзжали сюда для наслажденія своихъ глазъ прелестными и очаровательными здѣшними предметами. Солнце уже садилось, мы пришли на квартиру, и тѣмъ

окончили дневную нашу прогулку. — Тутъ оставшись на единѣ, легъ я на постелю, заснулъ и во снѣ вижу городъ Липецкъ совсѣмъ въ другомъ видѣ: дома обывательскіе хорошо построенные, улицы прямые, широкія и вымощенныя камнемъ, гостиные ряды каменные, купцовъ торгующихъ всякими товарами и въ большемъ количествѣ, церкви каменныя, новѣйшей и хорошей Архитектуры, превышающія или по крайней мѣрѣ въ красотѣ не уступающія и самой Рожественской. Не узнаю уже болѣе Липецка! спрашиваю у первовстрѣтившагося мнѣ, какой это городъ? Отвѣчаетъ, Липецкъ! Отъ чего онъ сталъ такъ хорошъ?

Въ царствованіе Любезнѣйшаго нашего МОНАРХА, что можетъ быть дурно, отвѣчалъ мнѣ тотъ же человѣкъ? — ГОСУДАРЬ по милосердію Своему къ вѣрнымъ Своимъ подданнымъ повелѣлъ устроить здѣшніе колодцы минеральныхъ водъ такимъ же точно образомъ, какъ и въ чужихъ краяхъ, что самое и исполнено. Посѣтителей всякое лѣто пріѣзжаетъ чрезвычайное множество, дворянъ, купцовъ и прочаго званія; проживаютъ долгое время, и тѣмъ обогатили здѣшнихъ жителей, кои украсили жилищами своими городъ. Не успѣлъ я выслушать послѣднія его слова, пустился бѣжать къ колодцу, спотыкнулся, упалъ, и.... про-

снулся. — Открываю окошко, смотря въ городъ, и вижу самое все тоже, что и вчерашній день видѣлъ. — Съ огорченнымъ духомъ всталъ, одѣлся и пошелъ ходить по городу. — Симъ оканчиваю нынѣшнее письмо. Будь ты здоровъ, и вспоминай иногда о твоемъ другѣ, которой желаетъ событія сна своего.

ПИСЬМО XV.

Часъ отъ часу плѣняясь болѣе природными красотами окрестностей города Липецка, становлюсь болѣе и болѣе почитателемъ натуры. — О! сколь она милостива, даровавши человѣку наслажденіе

таковыми дарами, въ коихъ не одна токмо пріятность насыщаетъ зрѣніе, не одно благовоніе отъ различныхъ травъ ублаждаетъ обоняніе; но большая еще предлежитъ полезность отъ онаго. — Поля, покрытыя златыми колосьями, обѣщаютъ богатую жатву на пищу человѣка, зеленѣющіе луга представляютъ достаточное прокормленіе скоту, сотворенному для человѣка. Лѣса, въ коихъ множество деревъ, изъ коихъ иные гордятся своею древностію, другіе высотою; тѣ прекраснымъ своимъ видомъ, а сіи приносимыми ими плодами. — Но все сіе для кого? Не для человѣка ли? — Ему то служатъ иные жилищемъ, другіе для

согрѣнія отъ стужи и для удовлетворенія его изнѣженнаго роскошью вкуса. — Хочу дать тебѣ идею о прогулкѣ нашей за городомъ отъ Лебедянской дороги въ лѣво. — Въ одинъ прекрасной вечеръ, собравшись съ здѣшними знакомыми, поѣхали мы по большой Лебедянской дорогѣ. — Тутъ представляется намъ въ лѣвой сторонѣ лежащая роща, въ которую входимъ мы по тропинкѣ, приведшей насъ къ крестьянскимъ гумнамъ. — По кустарнику размѣтаны кой гдѣ овины, и все оно ничемъ не огорожено. — Проходимъ по горѣ: въ ней вырыты земляники, выкладенныя камнемъ, и служащія для крестьянъ банями. Издали представляют-

ся онѣ какъ будто гротами. На другой сторонѣ открывается гора, называемая Островъ, а въ лѣво видна часть города. Лѣсъ тутъ растущій средней величины; въ право идетъ цѣпь горъ разной величины, наполненныхъ кустарниками, мѣлкими и крупными рощицами, по коимъ кривыя дорожки въ великомъ множествѣ разсѣяны. У подошвы сихъ горъ протекаютъ ручейки, составленные изъ ключей. По среди сихъ горъ, одна выше прочихъ, окружена со всѣхъ сторонъ крутыми вершинами. На нее съ трудомъ надобно подняться по маленькой тропинкѣ. На верху ея родъ природной бесѣдки изъ нѣсколькихъ дубковъ соста-

вленной. На другой сторонѣ внизу горы лѣсъ низкой, которой пресѣкаютъ полянки. Вода въ ручьѣ съ шумомъ бѣжитъ по камушкамъ; несчетное множество различныхъ птичекъ составляютъ своимъ пѣніемъ воздушной концертъ, какъ бы нарочно для облегченія усталости въ лугахъ гуляющихъ, сообщая какое-то вліяніе сердцу, упоенному сладостями зрѣлища природы. — Далѣе сего пойдутъ горы отложѣе первыхъ; на нихъ размѣтаны группами высокіе лѣски, а пустоты замѣняютъ зеленѣющіе лужочки, усыпанные разновидными цвѣтами. — Признаюсь, ни гдѣ не нахаживалъ я мѣста, способнѣе для Аглинскаго са-

да.— Горы, каменья, крутизны, пологости, лѣски, луга, равнины и ручейки такъ хорошо тутъ расположены, что едва ли искуство подражать возможетъ таковой природной, очаровательной красотѣ? — Отсюда сошли мы на старую Лебедянскую дорогу, и пустились къ городу. Симъ прогулка наша кончилась, а на будущей почтѣ опишу тебѣ еще другую, препроведенную нами на горѣ, называемой островъ. Будь здоровъ, мой другъ, и также веселъ, какъ и я теперь нахожусь и проч.

ПИСЬМО XVI.

Ты увидишъ, любезный другъ, въ письмахъ моихъ мно-

го похожихъ картинъ; тѣ же предметы, представляющіеся съ разныхъ сторонъ дѣлаютъ въ чувствахъ совсѣмъ новыя впечатлѣнія, которыхъ трудно дать подлинное описаніе. Начинаю съ горы Острова, гдѣ неоднократно съ знакомыми моими дѣлывали мы прогулки, плѣняясь мѣстоположеніемъ и красотою видовъ. — Входъ на сію высокую гору по отлогой узенькой дорожкѣ. Сторона ея, лежащая къ городу не крута, и по косогору выстроено 11 крестьянскихъ дворовъ. Съ трехъ сторонъ окружается она водою, такъ что съ одной рѣчка Липецкъ, а съ двухъ другихъ ручьи, составленные изъ ключей, біющихъ у ея подошвы изъ промежду большихъ

каменьевъ, которыхъ въ крутизнахъ горы великое разсѣяно множество. — Площадь на горѣ содержитъ примѣрно около 500 квадратныхъ саженъ. — Отсюда противолежащія долины и виды такъ хорошо представляются, что нечувствительно принудили насъ пробыть тамъ часа полтора лишнихъ. Вдоль по берегу рѣчки виденъ городъ, по обѣ ея стороны лежащій. Церькви, домы, небольшія избушки, сады, каменныя кузницы представляютъ разнообразную пестроту. По лѣвой сторонѣ множество другихъ предметовъ. Деревянная плотина, соединяющая обѣ части города, въ версті отсюда разстояніемъ, но такъ предста-

вляется близко, что видно даже проѣзжающихъ, а за ней и бывшій заводъ. На правой сторонѣ луговая часть города, а на лѣвой горы, покрытыя съ верху лѣсомъ, а въ низу усѣяны крупными каменьями, такъ что изъ дали представляютъ они видъ какой нибудь огражденной крѣпости. — Потомъ открывается большой прудъ, нижняя мѣльница, домна въ видѣ обелиска, придающая сему мѣсту много красоты. На право множество палатокъ на лугу, простирающемся версты на двѣ. Далѣе видна рѣка Воронежъ, чрезъ которую мостъ, а за нимъ пески съ разсѣяннымъ кустарникомъ. Еще правѣе открывается полукружіе горъ и бы-

шій городъ Романовъ. Гора Островъ изобилуетъ разными перемѣнами: вода представляется мѣстахъ въ 50 различными фигурами. Въ правую сторону отсюда видно прекрасное мѣсто по горамъ, въ разнообразномъ положеніи и изобилующее каменьями, куда сказываютъ, хотятъ перенесть городъ Липецкъ, съ нынѣшняго его низкаго мѣста. Назадъ видно открытое поле и большая дорога Лебедянская, а на лѣво двѣ горы, покрытыя кустарникомъ, дѣлающимъ изъ себя полукругъ; по кустамъ онаго извивается множество тропинокъ. У подошвы его протекаетъ ручеекъ, и при солнечномъ въ него сіяніи вода дѣлаетъ прелестной

блескъ. Въ верьху вышеска-
заннаго полукруга, какъ бу-
то нарочно, межъ двухъ хол-
мовъ насаженъ рядъ крупныхъ
деревьевъ, и заходящее солнце,
сквозь ихъ проникая лучами
своими, освѣщаетъ проѣзжаю-
щихъ по большой Лебедянской
за ними лежащей дорогѣ. На-
сытясь зрѣніемъ естествен-
ныхъ сихъ красотъ, сошли
мы съ горы и пришли обратно
къ городу. Тутъ еще новой
предметъ поразилъ наше лю-
бопытство: приближась къ
каменнымъ кузницамъ слы-
шимъ въ одной изъ нихъ гро-
мкой какой то вой. — Не ду-
май, любезный другъ, чтобъ
мы подражая Телемаку, сошли
изъ Элисейскихъ полей въ адъ,
или нашли здѣсь Вулкана, ку-

ющаго стрѣлы Юпитеру для
пораженія Гигантовъ. Ни какъ
нѣтъ, а находимъ тутъ гли-
няную высокую трубу, въ ко-
торой плавятъ чугунъ, разду-
вая большими мѣхами. Онъ рас-
пускается такъ жидко, какъ
масло, и нагнувъ трубу льютъ
его въ желѣзные горшки, съ
придѣланными къ нимъ ручка-
ми, изъ нихъ уже разливаютъ
въ нарочно приготовленныя
къ тому изъ песку формы,
дающія видъ горшкамъ, ко-
тламъ и проч. по произволу
кузнеца. Сіе растопленное ве-
щество, когда течетъ по жо-
лубку, то представляетъ пы-
лающій ручей. Обратяся къ
Миѳологіи, скажу, что пред-
ставляется онъ частицею рѣ-
ки Стикса. Препроводя тутъ

нѣсколько времяни со многими бывшими съ нами зрителями, пошли къ минеральному колодезю, и тѣмъ дневное наше путешествіе совершили благополучно. Тутъ нашли мы читающихъ оду, сочиненную въ честь сего колодца однимъ изъ больныхъ выпользовавшимся его водами совершенно. Она показалась мнѣ стоющею того, чтобъ списавъ копію, доставить къ тебѣ для прочтенія. Конечно Аполлонъ далъ Липецкимъ водамъ свойство Кастальскихъ, оживлять ими геній больныхъ стихотворцевъ, а музы принявъ видъ смертныхъ, можетъ быть ходятъ здѣсь въ видѣ прекрасныхъ дѣушекъ, которыхъ здѣсь много — Жаль, что мы

съ тобою не вмѣстѣ; въ письмахъ затруднительнѣе сообщать мысли нежели въ разговорахъ. Письмо мое слишкомъ пространно, пора окончить, прощай, будь здоровъ.

ОДА

Къ минеральному колодезю.

Хвалю начало блага вѣчно,
Хвалю Великаго Творца,
Направя чувства всѣ сердечно
Воспѣть Владыку и Отца,
Воспѣть Его къ намъ снисхожденье;
Воспѣть Ему благодаренье
За дарь, что людямъ ниспослалъ.
Познавъ нещастной какъ томился,

Взглянулъ --- и тотчасъ умилился,
Цѣлить болѣзни средство далъ.---

* * *

Изъ горъ желѣзныхъ, каменистыхъ,
При брегѣ Липецка ручья,
Среди мѣстъ грязныхъ и нечистыхъ,
Велѣлъ, явилась чтобъ струя.
Струя цѣлебна драгоцѣнна,
Струя добротой совершенна,
Струя прозрачныя воды,
Струя людей бы напоила,
Здоровья въ жилы разливала,
Изгладивъ боли всѣ слѣды. ---

* * *

Тому источникъ покорился,
Угодно Вышній что Тебѣ;
Шумѣлъ, --- кипѣлъ, --- вился, ---
струился ---

Вмѣстивши дивно то въ себѣ,
Въ горахъ что было сокровенно,
Отъ взора смертныхъ удаленно,
Частицы разныхъ миналъ,
Тобой на то произведенныхъ,
Дабы болѣзньми изнуренныхъ
Унылой гласъ стенать престалъ.---

* * *

И се! источникъ начинаетъ,
Собой болящихъ исцѣлять.
О немъ ужъ слава возглашаетъ,
Его стараясь прославлять.
Спѣшите страждущи безмѣрно,
Спѣшите въ Липецкъ --- средство вѣрно,
Болѣзни скоро истребить,
Спѣшите въ членахъ разслабленны,
Давно болѣзньми угнѣтенны,
Спѣшите въ Липецкъ воду пить.---

* * *

Спѣшите въ Липецкъ, гдѣ открылся

ПЕТРУ соборъ цѣлебныхъ водъ,
Которой ими исцѣлился
Въ болѣзни средь своихъ заботъ.
О Россъ! ты тутъ благоговѣй
И благодарность всю излей,
Что могъ Того онъ исцѣлить,
Которой васъ собой прославилъ,
Которой вамъ покой доставилъ,
Кого во вѣкъ я буду чтить.

* * *

И я печалью утомленный,
Такой услыша славы гласъ,
Болѣзнью бывши изнуренный
Конца ждалъ жизни всякой часъ.
Творцу себя препоручая,
Надежду въ Немъ всю полагая,
Не сталъ лекарства принимать,
Кои лишь боль усугубляли,
Послѣдни силы истощали,

Не могъ спасенья въ нихъ сыскать.

* * *

Пріѣхавъ въ Липецкъ, зрю собранье
Толпы людей со всѣхъ сторонъ,
Повсюду слышу восклицанье,
Гласъ радости --- Какъ сладокъ онъ!
Иной тамъ слезы проливаетъ,
Къ Творцу молитвы обращаетъ;
За что Его благодаритъ?
Что боль его ужъ исцѣлилась,
Печаль на радость премѣнилась
Себя онъ вновь здоровымъ зритъ.

* * *

Зритъ Бога даръ благій, безцѣнный,
Зритъ перво благо жизни сей.
Себѣ водами возвращенный,
И скоро какъ! --- Въ осьмнадцать дней.

Иной покоя не имѣвши,
Рукою правой не владѣвши,
Не могъ языкомъ обладать
Теперь онъ ими обладаетъ,
Онъ руку къ Небу простираетъ,
Творца стараясь восхвалять.

* * *

Иной въ постели пролежавши
Пять лѣтъ въ страданіи большемъ,
Надежду въ жизни потерявши,
Былъ сдѣшнимъ вылеченъ ключемъ.
Ключи обильно проливаетъ,
Струя --- и ими исцѣляетъ
Болящихъ, страждущихъ собой.
Ее пьютъ знатные Дворяне,
Купцы и бѣдные крестьяне,
Для всѣхъ даетъ свой даръ драгой.

* * *

И я надеждой ободренный.
Начавъ ту дивну воду пить,

Въ шесть дней какъ снова возрожденный,
Какъ снова вдругъ я началъ жить.
Вода болѣзни исцѣляла,
Вода здоровье возвращала;
Я чувствовалъ прибавокъ силъ;
Потомъ я болѣ не страдалъ,
Въ осьмнадцать дней здоровъ я сталъ,
Здоровъ какъ вѣкъ таковъ не былъ.

* * *

Здоровъ и мысли обращая
Къ источнику сихъ всѣхъ добротъ,
Тебя Создатель величая,
Тебя Создатель дивныхъ водъ!
Прими мое Ты пѣснопѣнье;
Прими мое благодаренье,
Что началъ я въ душѣ питать,
Въ душѣ покрытой горя тьмою,
Въ душѣ ушѣшенной Тобою.
Ушѣшилъ какъ? нѣтъ силъ сказать.

* * *

Витійствъ не буду я словами
Въ стихахъ Тебя днесь прославлять.
Душею, сердцемъ, не устами
Потщуся должное воздать.
Отецъ нещастныхъ! Защитникъ!
Надежда! --- Вождь! души Спаситель.
Воздать Тебѣ чемъ можетъ тварь?
Тобою снова возрожденна
Къ Тебѣ душею вознесенна,
Міровъ нещетныхъ дивной Царь!

ПИСЬМО XVII.

Естьли описаніе моихъ прогулокъ тебѣ нравится, и читая ихъ находишь себѣ удовольствіе, то сообщаю теперь еще о видахъ по дру-

гую сторону рѣчки Липецка находящихся. — Однимъ днемъ предъ вечеромъ собрався съ нашими знакомыми, пошли мы по самому берегу рѣки, оставляя городъ въ лѣвой сторонѣ. Берега пруда очень низки и вязки; мы шли долго безъ всякой пріятности: потомъ приходимъ къ подошвѣ крутой горы. Въ лѣвѣ представилась намъ превеликая водомоина, исходящая изъ горы извилинами. Тамъ буеракъ, съ одной стороны прикрытый лѣсомъ, а съ другой плодовитымъ садомъ, смѣшеннымъ по мѣстамъ съ густымъ кустарникомъ, пресѣкаемымъ множествомъ кривыхъ тропинокъ. Въ концѣ водомоины изъ залѣсу видна кровелька строе-

нія. Далѣе въ правую сторону открывается гора, окруженная съ трехъ сторонъ водою, на которой изрѣдка построены крестьянскіе хижины. Потомъ приходимъ къ утесистой горѣ, гдѣ видимъ превеликіе каменья, изъ коихъ одни лежатъ плашмя, другіе ребромъ, иные свисшія съ горы и всякую минуту угрожающія своимъ паденіемъ. По крутизнѣ горы грунтъ глинистой, на коемъ изрѣдка высокія травяныя былинки и низкорастущая трава. Самая верхушка горы представляя видъ, какъ будто иррегулярной дерновой каймы, прерываемой по мѣстамъ небольшими кустарниками. Далѣе до половины горы представляется

глазамъ нашимъ до двадцати пещеръ каменныхъ стоящихъ рядомъ. Любопытство побуждаетъ насъ съ большимъ прудомъ шуда вскарабкаться, такъ что и руки помогали ногамъ. Но чтожъ мы находимъ? Не думай, чтобъ то было подобное жилищамъ древнихъ Анахоретовъ или ходъ въ подземелье Мадзини! Нѣтъ любезный другъ! это крестьянскія бани, которыхъ и осматривать было нечего, почему и сползли мы оттуда назадъ, не получа никакова за труды наши вознагражденія. У подошвы сей горы протекаетъ ключей до 50 рядомъ, занимая мѣста одинъ подлѣ другаго саженъ на 70 и всѣ разчищенные текутъ въ близь ле-

жащій буеракъ, гдѣ и составляютъ ручей, подъ именемъ рѣчки Липецка. Изъ сихъ ручьевъ одинъ примѣчанія достоинъ тѣмъ, что вытекаетъ изъ ущелины промежду двухъ большихъ камней съ сильнымъ стремленіемъ; ключи совокупленные выходятъ вмѣстѣ толщиною почти въ руку, чѣмъ и составляютъ маленькое озерцо саженъ десяти въ окружности, и въ аршинъ глубины имѣющее. Вода въ немъ такъ чиста, что кажется и брошенную иголку на днѣ, усыпанномъ разноцвѣтными мѣлкими камушками, увидѣть можно. Тамъ я нашелъ окаменѣлой уголь и кусокъ слюды въ вершокъ длины и въ полвершка толщины. Сверху го-

ры представляется группа разнообразныхъ хижинъ, куполъ Рожественской церкви и множество привлекательныхъ видовъ въ окружности города Липецка. Отсюда прошли мы горою въ городъ, мимо рядовъ къ минеральному колодезю, гдѣ находимъ толпу мужиковъ. Одни пили воду кошшами, другіе стаканами, иные кружками и кувшинами. Сіе насъ нѣсколько удивило; спрашиваемъ ихъ: для чего они пьютъ сію воду безъ пропорціи, и не дѣлается ли имъ отъ того вреда? Одинъ мужикъ почесавъ голову отвѣчалъ: Господа пьютъ мѣрою, а мы пьемъ вѣрою. Отвѣтъ показался мнѣ достойнымъ уваженія; предаю его на су-

жденіе твое, пребывая нелестнымъ другомъ.

ПИСЬМО XVIII.

Прогулки здѣсь прекрасные, привлекательныхъ предметовъ множество, перо не соотвѣтствуетъ желанію моему, и отымаетъ у нихъ много красоты. Пріѣзжай сюда самъ, любезный другъ! право ты будешъ награжденъ за труды, а письма мои послужатъ тебѣ нѣкоторымъ руководствомъ. Гораздо лучше смотрѣть на подлинникъ, нежели на дурно писанную картину. Третьяго дни поѣхавъ за городъ по большой Воронежской дорогѣ, увидѣли мы въ правой

сторонѣ въ лѣсу полукруглую полянку, обсаженную вокругъ какъ будто бы нарочно деревьями. Любопытство побудило насъ выйти изъ кареты и смотрѣть сіе мѣсто. Тутъ попалась намъ дорожка, ведущая въ лѣсъ, по которой вышли мы на круглую поляну. Въ срединѣ ея представляется глазамъ нашимъ деревянная церковь; около оной лежитъ множество могильныхъ камней. Уединенное такое мѣсто, окружаемое густымъ лѣсомъ, и удаленное отъ проходящихъ, поселило въ чувствахъ нѣкоторое меланхолическое впечатлѣніе и вообразя, что мы пришли на кладбище, какъ будто по неволѣ задумались и разбрелись въ разныя стороны.

Ходя по грунту земли, составленному изъ праха мнѣ подобныхъ, представлялъ я себя странникомъ въ мірѣ семъ, а смерть цѣлью путешествія; думая, что изъ множества различныхъ существъ составится одна стихія, долженствующая ихъ соединить въ одну массу, и что нѣкогда соединимся мы тамъ.— Тамъ, куда мой разсудокъ проникнуть не можетъ! . . . . . .

. . . . . .

Потомъ сошлись мы всѣ у дорожки, ведущей далѣе въ лѣсъ, гдѣ вдругъ раздѣляется она на многія тропинки, идущія въ густоту лѣса. Тутъ мы слышимъ въ одной сторонѣ музыку, и пришедъ туда находимъ четырехъ че-

ловѣкъ довольно хорошо играющихъ на рожкахъ, и толпу людей, пріѣхавшихъ туда для прогулки. Кажется природа не сотворила лучшаго мѣста для гулянья! Невысокой тутошній лѣсъ разсѣкается множествомъ иррегулярныхъ дорожекъ, сдѣланныхъ не искуственною рукою, а случаемъ. Въ однихъ мѣстахъ являются круговины кустарнику; въ другихъ лѣсъ ростетъ нѣсколько повыше; въ иныхъ представляются большія и малыя полянки, какъ будто нарочно устланныя зелеными коврами, съ прелестною оттѣнкою, составляющеюся изъ натуральной пестроты различныхъ цвѣтовъ. Отсуда мы стали держаться къ городу и въ лѣвой сторонѣ

между кустарника увидѣли два холма, обросшіе довольно высокимъ лѣскомъ, а по срединѣ ихъ видна городская Рожественская церковь, стоящая какъ будто бы на ровномъ мѣстѣ. Сіи холмики кажется выросли, единственно для того токмо, чтобъ не допустить развлекаться зрѣнію на прочіе предметы, а наслаждаться видѣніемъ той церкви, которая и одна достойна обратить на себя вниманіе любопытнаго путешественника. Оставя сіи мѣста приходимъ ко крутой горѣ, въ противоположность которыя представляется намъ другая каменная, имѣющая въ себѣ овальную впадину, покрытую крупнымъ лѣсомъ. Среди ихъ суходолъ, усыпанной мѣл-

кими, бѣлыми камушками. Одна сторона примыкаетъ къ городскому выгону, чрезъ которой лежитъ большая Лебедянская дорога; а въ лѣво по обѣ стороны видны вершины, выдавшіеся въ полѣ, со множествомъ маленькихъ отвершковъ, усѣянныхъ кустарникомъ, мѣстами частымъ или рѣдкимъ, и столь низкимъ, что издали кажется какъ будто на картинѣ нарисованъ. Здѣсь поворотили мы назадъ; перешли Воронежскую большую дорогу и крутой буеракъ, поднялись на высокую гору, окруженную съ трехъ сторонъ крутыми вершинами, гдѣ представилось намъ мѣсто, укладенное могильными каменьями. Здѣсь нѣтъ ни церкви,

ни часовни, и естьлибѣ намѣ не сказали, что тутѣ было кладбище, то и узнать сіе было бы не безѣ труда. Отсуда награждены мы были пріятнымѣ зрѣлищемѣ прекрасныхѣ видовѣ рѣки Воронежа, проспирающей теченіе у подошвы сей горы, которая различными своими излучинами по отлогому берегу образуетѣ множество заливовѣ. — Озера, болоты и камыши щедрою природою по всюду разсыпаны, а вода видна мѣстахѣ вѣ придцати, и нѣкоторые изѣ озеръ покрыты почти сплошь желтыми и бѣлыми водяными цвѣтами. Другая сторона зарѣкою почти ровная, усѣяна частымѣ кустарникомѣ, а мѣстами и рѣдкимѣ лѣсомѣ, полянами

и зеленѣющимися лужками; а въ лѣво городъ Липицкъ. — Все сіе представляетъ для глазъ весьма пріятныя перемѣны. На сей разъ съ тебя любезный другъ, довольно, а послѣ постараясь еще кое о чемъ тебя увѣдомить; за тѣмъ прощай и проч.

ПИСЬМО XIX.

Теперь начинаю описывать виды по щу сторону рѣки Воронежа въ лѣво отъ большой Усманской дороги лежащіе. Прогулку свою начали мы подлѣ берега рѣки Воронежа, гдѣ грунтъ очень пещанъ. По рѣдко растущему тутъ кустарнику приходимъ мы съ труд-

ностію пескомъ къ заливу, положеніемъ своимъ образующему полукружіе, пространствомъ на полверсты состоящее. Онъ довольно широкъ, берега его покрыты камышемъ, а на срединѣ изрѣдка разсѣяны острова. Отсуда пошли мы въ право, гдѣ виденъ былъ родъ кургана посредственной высоты. Желали мы взойти туда, чтобъ видѣть окрестности; подходимъ: препятствуетъ болото; заходимъ съ другой стороны: тоже препятствіе... и къ не удовольствію видимъ, что онъ со всѣхъ сторонъ окруженъ лядвинами... Прибавка моціону — много напрасныхъ покушеній безъ награжденія за труды. Въ кустарникѣ прогулка довольно бы для насъ бы-

ла пріятна, естьлибъ не препятствовали въ томъ сыпучій песокъ и ямы, произшедшія, какъ думать должно, отъ вырытыхъ пней; а судя по общирности сихъ ямъ видно, что лѣсъ тутъ былъ очень толстъ. Соскуча на конецъ таскаться безъ удовольствія по кустамъ, выходимъ въ правую сторону на дорогу, по которой идучи представилось намъ въ лѣвой сторонѣ лежащее возвышеніе съ кустарникомъ. Взошедъ на оное, трудъ нашъ довольно былъ награжденъ пріятнымъ его мѣстоположеніемъ. Пригорокъ сей лежитъ противу самаго монастыря, на другой сторонѣ рѣки Воронежа на берегу пруда у подошвы двухъ горъ. Изъ нихъ одна на пра-

вой сторонѣ каменная, а на лѣвой покрытая лѣсомъ, и между ими родъ впадины, простирающейся саженъ на 50, усѣянный частымъ лѣсомъ. — Отъ каменной горы идетъ скатъ очень отлого, такъ что непримѣтнымъ образомъ претворяется въ долину или лугъ, на коемъ выстроена не большая деревенька. Далѣе начинается опять возвышеніе горъ, простирающихся верстъ на восемь, одна подлѣ другой стоящихъ. На нѣкоторыхъ изъ нихъ построены деревни и селы, а на самой дальней ростетъ густой лѣсъ, покрывающій всю покатость оныя. — Берега рѣки пресѣкаются опять зеленѣющеюся равниною, на которой видна камен-

ная церковь, примѣрно полагая версть за 30 отсуда отстоящая. Судя по мѣстоположенію оныя должно быть ей въ бывшемъ городѣ Добромъ. Оттуда жъ въ правую сторону представляется опять густой лѣсъ, которой препятствуетъ зрѣнію проникнуть уже далѣе. Признаться должно, что всѣ сіи зрѣлища, составлявшіе полукружіе, при захожденіи солнца, представляли очаровательную картину глазамъ нашимъ, а вечерняя заря напомянула время къ ужину и отдохновенію. — Слѣдуя сему природному побужденію и дѣйствію водъ, возбуждающихъ сонъ и апетитъ, поспѣшили мы въ городъ на нашу квартеру, чемъ и кончили сія прогулку

къ удовольствію нашему весьма пріятно. Приходитъ время итти къ колодезю и заставляетъ меня окончить письмо.

ПИСЬМО XX.

Для варіаціи предметовъ опишу тебѣ, любезный другъ, здѣшнюю ярмонку, которая бываетъ 22 Іюня ежегодно. Мѣстоположеніе ея на лугу между нижними заводами и мостомъ чрезъ рѣку Воронежъ. Съѣздъ нынѣшній годъ былъ болѣе обыкновеннаго; кромѣ тутошнихъ купцовъ и мѣщанъ съ мѣлочными товарами, были и изъ ближайшихъ городовъ купцы. Лавки съ три Елецкихъ съ краснымъ това-

ромъ довольно изрядныя; каретъ съ 30, принадлежащихъ пользующимся водами дворянамъ, а съѣздъ простаго народа и крестьянъ многочисленной. — Вотъ тебѣ въ краткихъ словахъ описаніе всей Липецкой ярмонки! Подлѣ мосту сдѣлана рогатка и при ней караульня, въ которой опредѣленные къ тому нарочные сторожа собираютъ деньги съ проѣзжающихъ на построеніе церкви. Тутъ встрѣтилось съ нами слѣдующее приключеніе: два Малороссіянина упали къ намъ въ ноги, и со слезами просили помощи. — Сказываютъ: что проѣхалъ ихъ обозъ, во время когда караульщики спали, они оставались въ городѣ, идутъ че-

резъ мостъ, караульщикъ просыпается, спрашиваетъ: сколько было фуръ? они сказываютъ 50; требуютъ по копѣйки съ фуры; съ ними было только 45 коп. за недостаткомъ отняли у нихъ тулупъ. Мы совѣтовали караульщикамъ возвратить его. Они долго не соглашались, говоря, что деньги собираются на церковь и имъ пощады сдѣлать не льзя. Вотъ какъ, любезный другъ, зло вездѣ находитъ слабую сторону, дабы утѣснить добродѣтель. Съ начала поставленъ былъ ящикъ съ образомъ для того, что не пожелаетъ ли кто изъ проѣзжающихъ отъ усердія подать на построеніе церкви. Потомъ поставлены караульщики, чтобъ не украли ящи-

ка, наконецъ они сдѣлались грабителями, а церковь отговоркою грабежа. Мы хотѣли возвратиться въ городъ требовать имъ правосудія, но караульщики отдали тулупы. Оставя ярмонку пошли мы по правую руку Усманской дороги въ лѣсъ, простирающійся верстъ на 200, по обѣимъ берегамъ рѣки Воронежа. Съ величайшею трудностію переправясь чрезъ лежащее тутъ болото на дрожкахъ, пришли мы въ лѣсъ, простирающійся верстъ на двести, которой ПЕТРЪ Великій опредѣлилъ для заводовъ, и приказалъ раздѣлить на участки, такъ чтобъ чрезъ 30 лѣтъ приходилось рубить вновь выросшій. Мудрое учрежденіе, но плохое слѣдствіе;

ибо изъ сего непроходимаго лѣса по обширности мѣста, по густотѣ и по величинѣ деревьевъ остался одинъ только кустарникъ, такъ что и не видно мѣстъ, гдѣ прежде были пни. Причина сего истребленія должна быть худой присмотръ начальствующихъ. ... винные заводы... и интересъ ... Но Богъ судитъ грѣшниковъ и неблюстителей законовъ. Прохожу въ молчаніи сію матерію, и обращаюсь къ моему предмету. При входѣ въ сей кустарникъ по извилистой дорожкѣ, находимъ множество тропинокъ, ведущихъ въ разныя стороны его пространства. Обошедъ не малой величины находящееся тутъ болото, представляет-

ся множество привлекательныхъ предметовъ. Вообрази себѣ, любезный другъ! что природа, какъ будто нарочно соорудила здѣсь натуральной Аглинской садъ. — Тутъ дорожки и тропинки извиваются по кустарнику; тамъ открываются озера: иное чистое, другое съ камышомъ, то съ островами, а индѣ покрытые желтыми и бѣлыми цвѣтами, растущими въ водахъ. — Въ иномъ мѣстѣ рѣдкіе кусты, въ другомъ чаща, или низенькіе кусточки и лужечки. Все сіе дѣлаетъ привлекательную для глазъ пестроту. Отсюда пришли мы къ большому заливу рѣки Воронежа, шириною саженъ на 50; тутъ видна сія рѣка верстъ на пять и

по ней разсѣянные острова, камыши, болота, множество дикихъ птицъ, и проч. умножаютъ пріятность сего мѣста. А на другой сторонѣ залива равнины, пригорки съ кустарникомъ и съ полянами, на коихъ поселяне косили тогда траву, и увеличивали красоту сего зрѣлища. Нагребенные валы сѣна, копны, стога, таборы или лагерь покощиковъ, пасущіеся гурты, шалаши прасаловъ и разведенные ими въ различныхъ мѣстахъ огни, составляли вообще восхитительную картину. Чувства наши, обвороженныя красотою природы и ароматнымъ благоухаыіемъ отъ травъ будучи услаждены, заняты были одною токмо ею, предавъ заб-

венію всѣ мірскія суетности; мы ощущали въ себѣ нѣчто такое, чего объяснить тебѣ, любезный другъ, я не въ состояніи: едва могли себя отвлечь отъ сего зрѣлища природы. Пошедъ по тропинкѣ въ лѣвую сторону, выходимъ на небольшое возвышеніе; тамъ открываются совсѣмъ новые предметы, и взоры наши блуждали смотря на новые красоты. Въ лѣвой сторонѣ густой лѣсъ; не много по правѣе, въ полукружіи амфитеатръ высокихъ горъ: на одной изъ нихъ бывшій городъ Романовъ. Поворотясь на право представляются горы, то покрытыя зеленью или низкимъ лѣсомъ, а другія рѣдкими рощами. Въ крутизнахъ иныхъ

горѣ большіе каменья; на двухѣ поселены селы, на другихѣ три деревни, а вѣ близи нѣкоторыхѣ пасутся стада, украшающіе еще болѣе сіе естественное изображеніе. На право еще отсюда видимѣ городѣ Липецкѣ, построенный какѣ кажется на трехѣ уступахѣ горы: первой на лугу, гдѣ стоятѣ двѣ церкви, ряды и минеральной колодезь; другой вѣ верхѣ на полугорѣ, составляется весь почти изѣ хижинѣ, поселенныхѣ иррегулярно и изрѣдка сѣ садами. Потомѣ вѣ верьху на равнинѣ предмѣстіе сего города и крупной лѣсѣ, изрѣдка разсѣянной позади онаго. Солнце при захожденіи своемѣ позлащало горизонтѣ желтиною, смѣшен-

ною съ пурпуромъ, теряющимся въ небесной лазури. Въ правой сторонѣ видна нижняя мѣльница и каменная домна въ видѣ обелиска. Не много нолѣвѣе мостъ чрезъ рѣку, толпы ходящихъ и ѣдущихъ на ярмонкѣ людей. Пріѣжающія карепы, тѣлеги и верховые, придавали большую красоту сему зрѣлищу. Въ правую сторону отъ большаго пруда открывается Рожественская церковь, стоящая на горѣ; колонады, фронтоны, куполъ и Венеціанскія окны ея представляютъ видъ нѣкакого великолѣпнаго храма, а солнечные лучи проницая сквозь оный, представляли внутренность купола огненнымъ. Сіе великолѣпное зрѣлище погрузило насъ

въ мечтательный сонъ. Намъ казалось, что мы перенесены въ древнія Аѳины или Римъ, гдѣ видимъ храмъ Юпитера, Венеры, Минервы или Аполлона во время жертвоприношенія. Мечтая въ нашемъ воображеніи, обращаемъ взоры еще правѣе: тутъ видимъ вертепы, на вершинѣ коихъ изрѣдка поселены домики, а внизу покрытыя густымъ кустарникомъ. Потомъ большой прудъ, монастырь, деревушки, горы и проч. Извини, любезный другъ! что я слишкомъ заговорился, и позабылъ, что пора уже окончить письмо, которое слишкомъ велико, и чтеніе онаго нанесетъ тебѣ можетъ быть и скуку.

ПИСЬМО XXI.

Осмотрѣвъ городъ Липецкъ и окрестности его, вздумалось намъ съ компаніею ѣхать въ бывшій городъ Сокольскъ; растояніемъ отъ Липецка не болѣе пяти верстъ. Путешествіе наше началось Дворянскою улицею и загородною слободою, при концѣ которой протекаетъ рѣчка Студенецъ. Она составляется изъ ключей у подошвы каменныхъ горъ, названіемъ свое получила отъ того, что вода въ ней холодна, а притомъ весьма прозрачна и вкусна. Теченіе свое простираетъ версты на двѣ, и впадаетъ въ рѣку Воронежъ. Близь ея устья, выстроена о двухъ поставахъ

мѣльница. Взошедъ на гору представляется родъ натуральной каменной стѣны въ крутизнѣ противу положенныхъ горъ. Въ лѣвую сторону лежатъ разсѣянно различные лѣсочки, а въ право рѣка Воронежъ, и за ней кустарникъ. Переѣхавъ сію рѣку, отправились мы далѣе по Козловской большой дорогѣ, идущей близь береговъ рѣки Воронежа. Наконецъ пріѣзжаемъ мы въ Сокольскъ, бывшій нѣкогда городомъ. Онъ лежитъ на равномъ мѣстѣ, не имѣетъ никакихъ видовъ, стоющихъ замѣчанія; а желая знать его исторію заѣхали мы къ тутошнему Священнику. Любопытство наше весьма было худо вознаграждено. Когда, кѣмъ и

на какой конецъ онъ былъ построенъ неизвѣстно, уничтоженъ при открытіи Тамбовской Губерніи и причисленъ къ селеніямъ Липецкаго уѣзда простымъ селомъ. Въ бытность его городомъ было здѣсь купцовъ и мѣщанъ человѣкъ до семидесяти; почему и нынѣ отличается токмо отъ другихъ превосходнымъ числомъ жителей и пространствомъ усадьбы, и щитается изъ числа лучшихъ селъ въ тамошней округѣ. Названіе сіе получилъ онъ отъ соколовъ, въ великомъ множествѣ въ тамошнихъ лѣсахъ водившихся. Здѣсь былъ также и Дворецъ, но котораго Царя или Князя неизвѣстно; а нынѣ существуютъ одни только ямы,

означающія то мѣсто, которое онъ занималъ въ старину. Церквей въ немъ двѣ, обѣ деревянныя, а между прочимъ обывательскимъ строеніемъ дворянскихъ домовъ десятокъ. Не нашедъ ничего тутъ любопытнаго безъ всякаго удовольствія возвратились мы въ Липецкъ, и прибывъ къ минеральному колодезю, видимъ старушку, съ которою тутъ же находился одинъ молодой человѣкъ въ халатѣ и колпакѣ; подходимъ туда, спрашиваемъ объ нихъ, что они за люди? Слышимъ, что онъ Дворянинъ, лишенный ума, пораженный параличемъ, и въ такой слабости, что едва ходить можетъ, а сверхъ того еще люди бѣдные. — Такое

жалкое его положеніе побудило насъ обстоятельнѣе объ немъ узнать. Сказываютъ намъ: что онъ служилъ въ Россійской арміи, былъ изъ числа храбрыхъ Офицеровъ, сражался съ Шведами, раненъ пулею въ шею на вылетъ. Наконецъ дослужившись Генералъ-Маіорскаго чина, занемогъ горячкою, и во время сей болѣзни, стеченіемъ нещастныхъ обстоятельствъ получаетъ ударъ, поражающій его совершенно; отставляется отъ службы безъ пенсіи и мундира. Лишь только началъ выздоравливать, получаетъ сіе извѣстіе, огорчается до крайности, погружается въ задумчивость, параличь довершаетъ его нещастіе и ли-

шаетъ вовсе ума. Небольшее его имѣніе заложили, собрали деньги, оплатили долги; но сего еще недоставало, то и бывшее съ нимъ имущество все продано, и онъ безъ ума и безъ движенія привозится къ престарѣлой его матери. — Каковъ долженъ быть ударъ сей для сердца материнскаго! Одни лишь чадолюбивые родители возмогутъ сіе чувствовать. Но чего человѣкъ перенести не можетъ! Долги ихъ возрасли до десяти тысячь рублей, и скоро уже лишатся они совсѣмъ и послѣдняго своего имѣнія, — что съ ними воспослѣдуетъ наконецъ! ... Россіей обладаетъ АЛЕКСАНДРЪ: защита притѣсненныхъ, и утѣшеніе страждu-

щихъ.—Отъ Него Единаго ожидаетъ сія нещастливая фамилія себѣ помощи.--Онъ кротокъ и милосердъ, отретъ слезы матери, и возстановитъ прежнее благоденствіе страждущаго нещастливца. — Мать его собравши послѣдніе остатки своего имущества, привезла его для пользованія въ Липецкъ.— Толико горестное ихъ состояніе и сущая бѣдность тронули сердечныя чувствованія нѣкоторыхъ изъ пользовавшихся здѣшними водами. Спѣшили подать руку помощи страждущему человѣчеству: всякъ по возможности своей тщился оказать благодѣянія. Въ одинъ вечеръ собрали до пяти сотъ рублей ассигнаціями, запечатали въ

пакетъ и послали къ сей злощастной матери, съ надписью отъ неизвѣстной особы. — Сіе все дѣлалось стараніемъ одного благотворителя, который хотя себя и не именовалъ, но всѣ узнали, что это Россійской старинной фамиліи дворянинъ, въ коемъ истинно течетъ кровь древнихъ нашихъ Князей. Справедливо назвать его можно ходатаемъ страждущаго человѣчества. Не имъ однимъ только онъ благодѣтель, но много есть пользующихся его благотвореніями. Но сего еще не довольно: предложилъ нещастной сей матери, естьли не помогутъ ея сыну воды, взять его въ Москву съ собою и жить у него въ домѣ на его во всемъ

содержаніи. Нѣкто новопріѣзжій Докторъ, добродушный Швейцаръ взялся его пользовать безденежно и своими лекарствами. Веселись, торжествуй добродѣтель! Есть люди, ищущіе случая оказать помощь ближнему; есть сердца, чувствующіе состраданіе; есть сердца, скорбящія о нещастныхъ; есть еще сердца, изливающіе бальзамъ утѣшенія въ раны растравленныя горестію. Хвала отечеству родившему ихъ! —Потщимся, любезный другъ! подражать сему примѣру: не упустимъ случая облегчать скорби братьевъ нашихъ; тогда прольется бальзамъ во внутренности нашей, изцѣляющей раны мірскаго волненія.

ПИСЬМО XXII.

Приступаю, любезный другъ! къ послѣднему историческому письму моему, помѣстивъ въ немъ описаніе Романова. Не довольны будучи поѣздкой нашей въ Сокольскъ, предприняли мы съѣздить въ другой такой же уничтоженной старинной городокъ Романовъ, куда на другой день и отправились. — Отъѣхавъ по большой Воронежской дорогѣ верстъ 14, усматриваемъ въ сторонѣ часовню, стоящую у вершины; выходимъ изъ кареты, и идемъ осматривать мнимыя ея достопамятности. — Въ часовнѣ находится колодезь съ деревяннымъ срубомъ; вода въ немъ не очень

чиста и стоячая. — Сказываютъ, что близъ сего мѣста былъ какой-то Дворецъ, но ходя по кустарникамъ здѣсь роспущимъ, не могли найтить ни каковыхъ тому признаковъ. —Потомъ повернувъ къ бывшему городу Романову въ лѣво, видимъ въ кустарникахъ множество буераковъ. Нигдѣ мнѣ еще не случилось видѣть столь страннаго зрѣлища, чтобъ въ какомъ нибудь городѣ столь много ихъ было, какъ здѣсь. Идешь кажется по ровному мѣсту, и вдругъ приходишь къ утесу горы, которыя пологость съ трехъ сторонъ и нижняя площадь заселены крестьянскими дворами. Романовъ лежитъ подлѣ рѣки Воронежа на крутой горѣ, съ

которой весь Липецкой лѣсъ обозрѣть можно; а за симъ лѣсомъ степь, принадлежавшая въ старину Татарамъ. Въ бытность его городомъ было здѣсь купечества и мѣщанства до 500 душъ, а нынѣ онъ не болѣе уже значитъ, какъ токмо простое большое село. Въ древнія времена принадлежалъ онъ Господамъ Романовымъ, коихъ потомки толикопрославили наше отечество: почему думать должно, что отъ нихъ и названіе свое получилъ. Невозможно перечесть, сколько въ городѣ горъ, и всѣ иррегулярны: иная похожа на сахарную голову, другая овальная, та тріугольникомъ, а сіи соединены узкими перешейками. Иныя ущелины покрыты

лѣсомъ, другія крупнымъ и мѣлкимъ камнемъ; а иные горы всѣ заселены, поелику весь городъ основанъ на нихъ. Изъ сихъ одна фигурою своею весьма мнѣ понравилась. — Съ двухъ заселенныхъ горъ, стоящихъ одна отъ другой въ неблискомъ растояніи, идутъ два перешейка шириною сажень на десять по берегу рѣки Воронежа. По обѣимъ сторонамъ крутизны, соединяющіеся въ дали и образующіе собою круглой курганъ, не много ниже вышеписанныхъ горъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ крутизнами. У самаго берега рѣки напротивъ сего кургана, съ противной стороны стоятъ двѣ сказаныя горы, кои

соединяются вмѣстѣ составляя площадь; а между сими перешейками занимаетъ мѣсто пространная долина, окруженная со всѣхъ сторонъ горами, пологостижь ея и низъ заселены. — Въ лѣвую сторону простирается также перешеекъ, къ крутой и очень высокой горѣ на берегу рѣки Воронежа лежащей. Взошедъ на нее сказываютъ намъ, что шутъ былъ какой-то монастырь, для котораго кажется нельзя избрать было мѣсто лучше этаго. Тамъ нашли мы древнее кладбище, но нѣтъ никакихъ мавзолей и надписей, изъявляющихъ суетныя прихоти остающихся родственниковъ, а одни только надгробные дикіе камни,

означающія мѣста, гдѣ лежатъ покойники. Очи кажется твердостію своею сопротивляются и самому времени. — Но что противу его устоять возможетъ? Въ его объятіяхъ раждается все, живетъ, умираетъ и паки обращается въ новое существо.— На мѣстѣ, гдѣ стоялъ сей монастырь, существуетъ нынѣ одинъ токмо полусогнившей деревянной столбъ, готовой со всѣмъ упасть, и тѣмъ загладить во все и послѣдніе остатки его знаменованія. —Оставя монастырь обратили мы глаза на здѣшнее прекрасное мѣстоположеніе. Рѣка Воронежъ по теченію своему и въ верхъ и въ низъ видна отсюда версть на 20; противопо-

ложенной же ея берегъ совершенно почти плоской, весь усѣянъ озерами и болотами. Не возможно перечесть, въ какомъ множествѣ и въ сколь различныхъ видахъ представляется вода. Вдоль рѣчнаго берега версты на три въ ширину нѣтъ 100 сажень, чтобъ не было какого озера и болота, представлявшаго особую изъ прочихъ фигуръ. А на другомъ берегу верстахъ въ 20 вдали, закрываетъ видъ густой лѣсъ. — Начиная съ лѣвой стороны рѣки, горы не позволяютъ ничего видѣть, но за то любопытство награждается видами другой стороны. Окружность сія вдаль видна кажется верстъ на 70. Хотя и нѣтъ тутъ никакихъ привле-

кательныхъ видовъ, но берега рѣки верстъ на десять ширию своими романическими видами весьма восхитительны. И подлинно романическіе виды; ибо не лѣзя не видавъ ихъ повѣрить и вдругъ вообразить заключающіяся въ нихъ всѣ пріятности. Рѣка Воронежъ образуетъ собою два противуположенные полукруга ; вдали на лѣво и на право видимы два мосточка, кое какъ згороженные и еще третій оттуда въ лѣво. Рѣка во многихъ мѣстахъ покрыта рыбаками, ѣздящими на лодкахъ. На другой же сторонѣ во многихъ озерахъ ловятъ рыбу бредниками. Въ иныхъ мѣстахъ кустарники, перемѣшанные съ полянками, лужками, болотами и камыша-

ми. По озерамъ разнаго рода дичь въ великомъ множествѣ, и по кустарникамъ въ иномъ мѣстѣ пасутся гурты рогатаго скота, въ другомъ лошадиные табуны; индѣ всякая скотина ходитъ въ разбродъ и безъ сторожей. Тутъ подѣланы шалаши для гуртовщиковъ, по берегамъ рѣки на болотной травѣ бѣлится холстина, которая какъ будто дѣлаетъ около воды бѣлую кайму, перемѣшенную съ зеленымъ полосами. Подъ самою горою бродъ, гдѣ переходятъ рѣку пѣшками; по кустамъ хороводы поселянокъ, собирающихъ ягоды. Иные ходятъ кучками и поютъ деревенскія пѣсни, другіе перекликаются и аукаются. Все сіе вмѣстѣ, пѣс-

ни, крикъ дичи, ревъ скота и пѣніе лѣсныхъ птицъ, составляетъ вообще какую то пріятную гармонію, поселяя въ чувствахъ такое движеніе, какого ни каковымъ искуствомъ произвесть не можно, а надобно самому быть тутъ, видѣть и слышать, чтобы въ самой точности ощутить таковую пріятность, а описать ни какъ не возможно. Въ лѣвую сторону видимо полукружіе горъ по берегу рѣки, прерываемыхъ водомоинами и крутыми вершинами, а на горахъ нѣсколько деревень и селъ. Между ими занимаютъ мѣста скаты горъ, кустарники и пасущіяся стада по долинамъ и лугамъ. Въ 15 верстахъ отсуда представляется го-

родъ Липецкъ со многими своими привлекательными видами, какъ то: Рожественская церковь въ видѣ древняго храма, большой прудъ, чугунные заводы, долина, палатки живущихъ тутъ для пользованія водами и сальные по берегу рѣки заводы. Часа съ два наслаждаясь тутъ зрѣніемъ величественной картины, вздумалось намъ зайтить въ городъ и поискать тамъ какихъ нибудь касающихся до него историческихъ остатковъ. Кѣмъ онъ былъ построенъ, давно ли и на какой конецъ? Ни кто сего не знаетъ, а сказали намъ, что есть въ Соборѣ крестъ съ древнею надписью, которая объяснитъ наше требованіе. Тутошній

Протопопъ весьма благосклонно прозбу нашу принялъ, отперъ церковь и показалъ намъ все въ ней находящееся. Древній иконостасъ иконнаго письма, украшенный сквозною старинною работою, означаетъ ея давнишнее построеніе. Въ олтарѣ старинной образъ Михаила Архангела изрядной работы и крестъ съ мощами, окованной серебромъ съ позолотою. Въ надписи сего креста значитъ, что онъ обще съ образомъ поданы вмѣстѣ въ сей Соборъ какимъ-то Думнымъ Дьякомъ 7205 года. Симъ объясненіемъ мы должны были удовольствоваться: ибо не нашли другаго, и возвратились въ Липецкъ благополучно. А какъ я скоро уже на-

мѣренъ быть въ Москвѣ, и съ тобою увидѣвшись подтвердить словесно все то, что я тебѣ писалъ, то прекращая мое письмо желаю быть тебѣ здоровымъ. А что я по милости Божіей и посредствомъ здѣшнихъ водъ отъ моей болѣзни совершенно выздоровѣлъ, увидишь тогда самъ и повѣришь, что я не солгалъ, и что сохраняю дружество, связующее сердца наши.

Реэстръ изцѣлившимся здѣшними минеральными водами.

1. Господинъ Сахаровъ, былъ болѣнъ спазмами, параксизмами, похожими на истерику, и лихорадкой.
2. Госпожа Богданова была больна гемороемъ, которой обратился въ чахотку, разслабившую ее до такой степени, что не могла ходить; выздоровѣла.
3. Госпожа Мельгунова, получила облегченіе отъ головной боли.
4. Господинъ Вечесловъ страдалъ отъ закрытаго ге-

мороя, который открылся и онъ выздоровѣлъ.

5. Господинъ Кологривовъ былъ болѣнъ послѣ лихорадки спазмами, происходившими отъ завала въ боку; выздоровѣлъ.
6. Госпожа Кологривова вылѣчилась отъ ослабленія членовъ.
7. Госпожа Кологривова была во всю жизнь больна; выздоровѣла.
8. Одинъ Бѣлевской помѣщикъ былъ до такой крайности въ разслабленіи, что полтора года не могъ ходить; выздоровѣлъ.

9. Господинъ Антроповъ отъ двухъ лѣтней головной боли и слабости выздоровѣлъ.

10. Господинъ Бехтѣевъ страдалъ 15 лѣтъ закрытымъ гемороемъ и слабостію желудка, въ 18 дней выздоровѣлъ и геморой открылся.

11. Госпожа Шепелева отъ головной боли, гемороя и разслабленія.

12. Господинъ Писаревъ страдалъ 15 лѣтъ гемороемъ и другими болѣзнями, во все оное время лѣчился,

ничто не помогло, дошелъ до такой слабости, что 5 лѣтъ не вставалъ съ постели; выздоровѣлъ.

13. Господинъ Писаревъ, чувствовалъ въ рукахъ два года слабость, выздоровѣлъ.

14. Господинъ Писаревъ страдалъ гемороемъ, головой, не имѣлъ сна и апетита, выздоровѣлъ.

15. Господинъ Перваго былъ съ малолѣтства болѣнъ мигренемъ, которой переродился во внутреннія и наружныя спазмы съ силь-

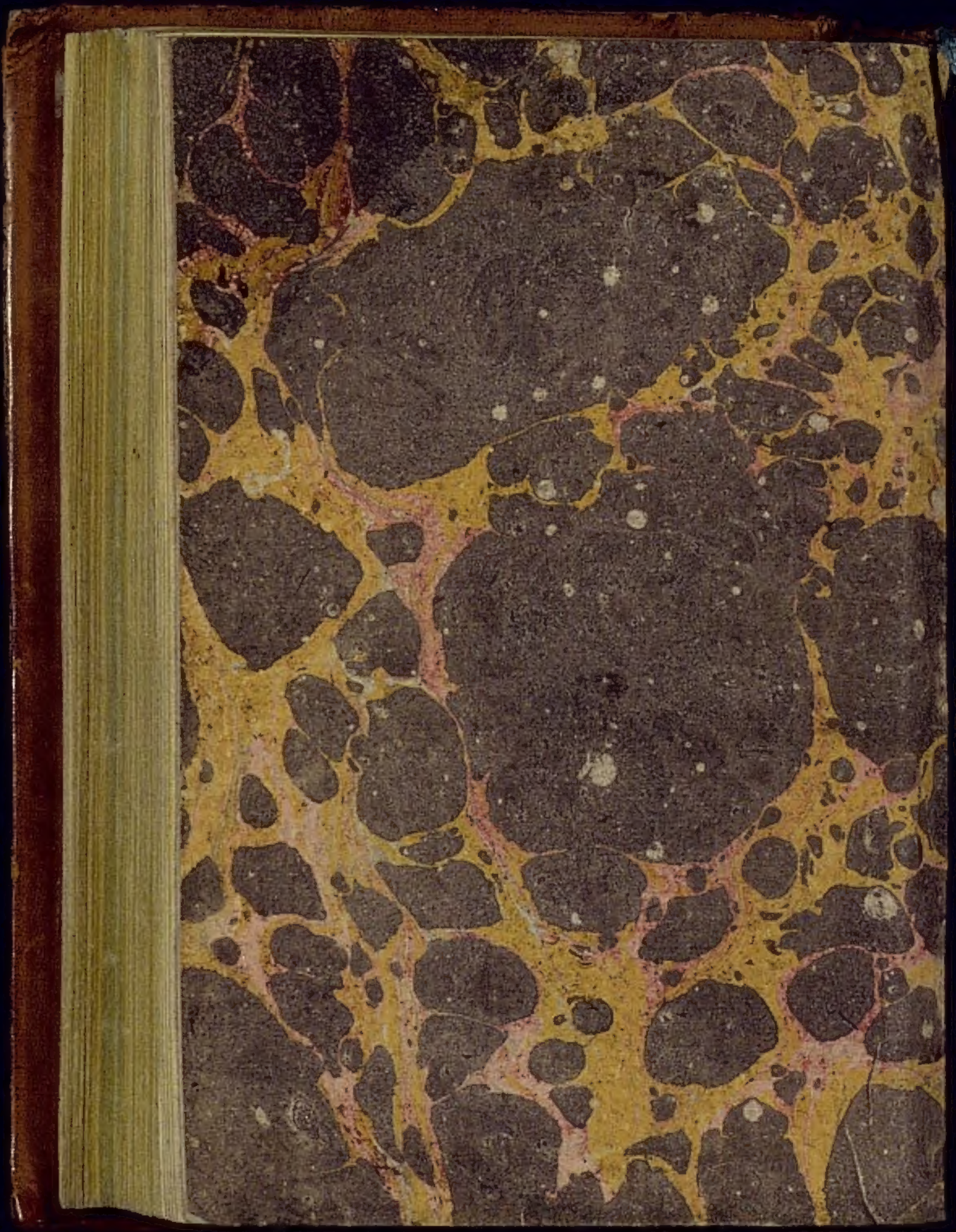
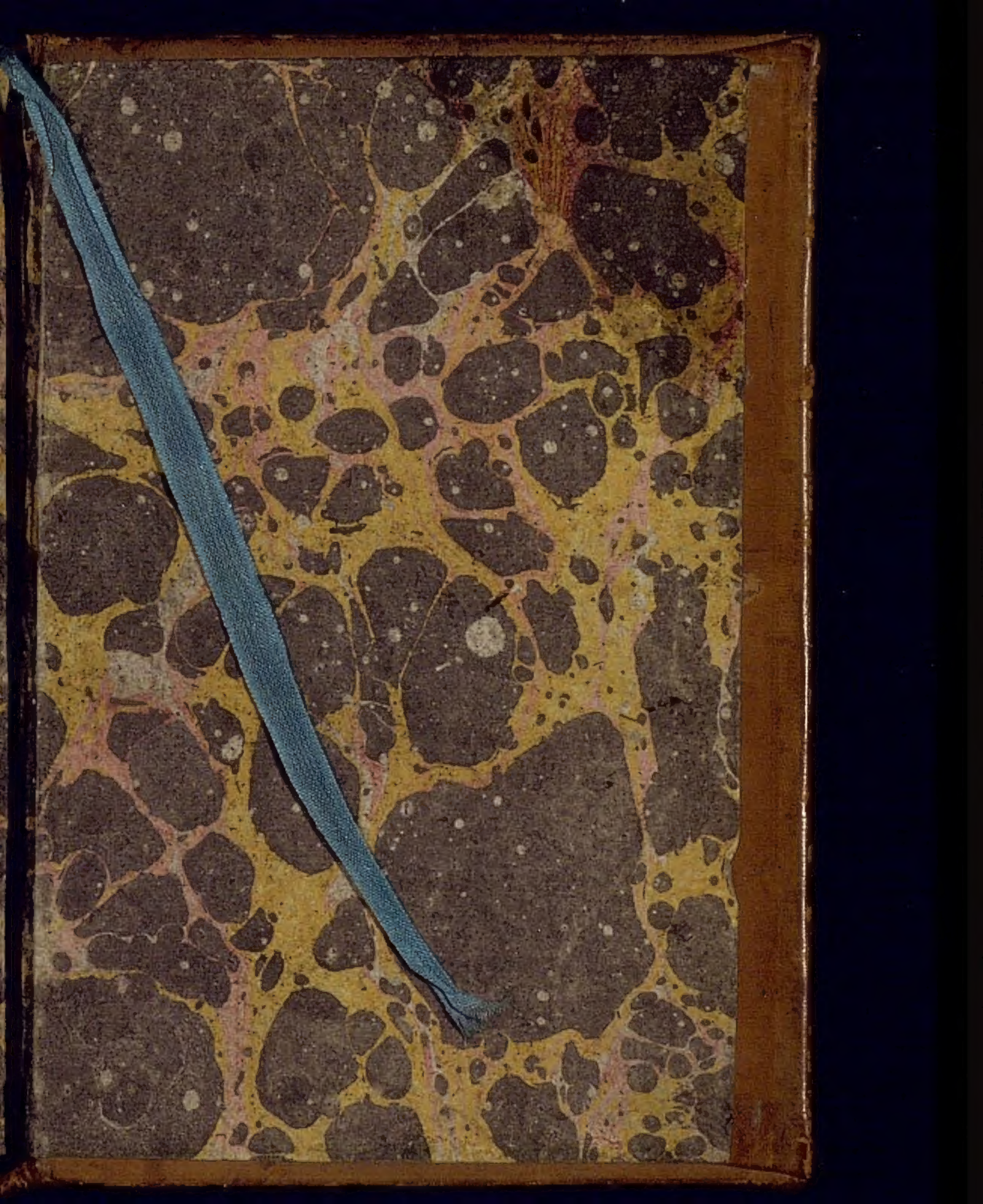
ными обмороками и припадками, похожими на истерику; въ продолженіи курса освободился отъ великаго множества глистовъ въ волосъ тонины и получилъ большое облегченіе.

16. Госпожа Монтѣева вылѣчилась отъ гемороя.

17. Господинъ Ступишинъ освободился отъ шишки, величиною съ яйцо, на правомъ боку, которая была 4 года, нечувспівительно пропала при питіи водъ. Онъ же получилъ облегченіе отъ гемороя и головной боли.

18. Супруга его была больна истерикою, слабостію желудка и рюматизмомъ въ ногахъ, выздоровѣла.
19. Господинъ Яблочковъ отъ геморроя и подагры выздоровѣлъ.
20. Господинъ Яблочковъ отъ слабости.
21. Госпожа Яблочкова отъ тошноты.
22. Госпожа Яблочкова отъ геморроя.
23. Госпожа Левченко больна была замираніемъ сердца и слабостію въ нервахъ, неимѣла сна и аппетита, выздоровѣла совершенно.

24. Господинъ Писемской страдалъ гемороемъ въ сильномъ градусѣ, голова болѣла сильно, глаза были красны, и онъ ихъ не могъ поворачивать; выздоровѣлъ.
25. Господинъ Бахметьевъ вылечился отъ спазмовъ.
26. Госпожа Писарева вылѣчилась отъ завала подъ ложкой.
27. Протопопъ Яжжинскій, страдавшій кашлемъ и одышкою 7 лѣтъ, получилъ облегченіе.
28. Одна крестьянка освободилась отъ солитера.

29. Господина Приклонскаго, крѣпостная дѣвка вылѣчилась отъ глистовъ.
30. Господина Яблочкова человѣкъ Петръ Остафьевъ былъ въ параличѣ, не владѣлъ рукою и ногою, съ нуждою могъ говорить; выздоровѣлъ.

КОНЕЦЪ.